

ДОЧЬ за отца

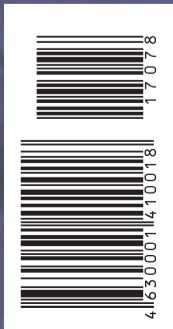
В Петрозаводске судят историка, специалиста по сталинским репрессиям Юрия Дмитриева. Он нашел и перезахоронил тысячи расстрелянных. Сейчас его обвиняют в «изготовлении порнографии».

Дочь историка Екатерина КЛОДТ (на фото — с внучкой Дмитриева) рассказала «Новой газете» о страшных находках отца, памяти и мести, благодарности и клевете

страницы 4–5

Дмитрий МУРАТОВ — «Новая»

Дом обозревателя «Новой газеты» Юлии Латыниной в Подмоскowie в ночь со вторника на среду был опрыскан едким химическим составом. В результате инцидента пострадали восемь человек, включая двух детей 5 и 9 лет и четырех людей пенсионного возраста.

После обращения главного редактора «Новой газеты» к председателю Общественного совета МВД России Анатолию Кучерене с редакцией «Новой газеты» связались представители руководства ГУ МВД по

городу Москве. На место выехали сотрудники оперативно-следственной группы.

Это не первый случай нападения на Юлию Латынину. В августе 2016 года двое неизвестных напали на обозревателя «Новой газеты» в центре Москвы. Один из них вылил на журналистку фекалии, второй в это время дождался на мотоцикле. После этого они скрылись. Спустя год нападавших так и не обнаружили. Как пока не смогли наказать Шпрыгина — помощника депутата от ЛДПР Лебедева — за нападение на наше-

го видеокорреспондента Глеба Лиманского. Осталось безнаказанным нападение на Елену Костюченко в Беслане — тогда ей нанесли серьезную травму головы и облили зеленой.

Может быть, пора уже поставить точку в этой череде беспомощных телодвижений правоохранительных органов. Мы требуем самого тщательного расследования — пострадал не только наш обозреватель, но и дети.

Редакция «Новой»

Объяснительная записка Юлии Латыниной читателям «Новой»

Вонючий террор

Нападение на дом обозревателя «Новой» Юлии Латыниной мы считаем уголовным преступлением и требуем расследования

О скуссах

Те же самые люди, которые в августе прошлого года облили меня дерьмом (или их братья по разуму), сделали моему отцу — 79 лет — роскошный подарок на день рождения.

Они предоставили нам непередаваемую возможность понюхать скусса. В рамках государственной борьбы с крамолой они опрыснули всю дачу тошнотворной химической жидкостью с ароматом гнилого лука, смешанного с не менее дивным ароматом чеснока, дерьма и немножечко бытового газа.

Но по порядку.

Вернулась я домой около часа ночи. Немного еще поработала, часа в два заснула. Обычно я держу окна открытыми (больше не буду), но тут, по случаю холода, я повернула окно щелью вверх — так, что залезть в комнату было нельзя.

В полтретьего я проснулась от тошнотворного запаха. Сверху спускалась моя встревоженная мама — Алла Николаевна Латынина, знаменитый литературный критик. «Чем это пахнет?» — встревоженно спросила мама, выгребая из ящика хранившуюся там связку лука. Но пахло не луком.

Мы на всякий случай перекрыли газ и побежали звонить соседям через стенку. Сосед у нас — один из российских ученых мирового уровня: на даче были его родственники. У них пахло еще мерзостней, чем у нас.

Находиться дома было невозможно. Все обитатели его, как муравьи из разоренного муравейника, вылезли наружу и принялись бродить по двору. Во дворе тоже пахло. Во рту был легчайший металлический привкус, глаза слегка щипало, маму подташнивало. От две-

ри в соседский подвал несло скуссом. «Может, это какая-то всемосковская авария?» — с ужасом сказал отец (между прочим, прекрасный поэт), звоня в службу спасения. Но никакой аварии не было. В службе спасения его заверили, что звонок его первый.

Светало. Заснуть все равно было невозможно, я взяла велосипед и отправилась в долгую утреннюю поездку. За это моим скуссам спасибо: Подмоскowie в 4 утра прекрасно и забываемо.

Часа через полтора я вернулась. У дома стоял фургончик службы спасения, и мама спрашивала двоих деловитых мужичков с газоанализатором: «Ой, что это у нас?» «Ой, что это у вас?» — изумленно принялись заговорили мужички.

Мы снова стали ходить по двору, пользуясь носом в качестве основного инструмента. Этот подручный прибор быстро привел нас к моей машине. От нее несло. Я села в машину и отогнала ее подальше, и запах поехал вместе с машиной. На водительской дверце виднелись странные подтеки.

«Мам, наверное, пока машина стояла в городе, ее облили какие-то хулиганы», — предположила я, так как вообще не склонна к теориям заговора. Мы остановились на версии о хулиганах и отправились спать. На улице было часов восемь утра.

В десять я проснулась и продолжила работу над книжкой о христианстве, а матушка моя, не удовлетворившись объяснением, принялась бдительно обследовать окна моей комнаты. Ее смущало, что в комнате воняло пуще всего.

Очень быстро ее расследовательская активность увенчалась успехом. Она обнаружила подтеки на внешней стороне приотворенного окна, а над ним — сверху и внутри. Тут надо сказать, что

два дня назад я вымыла окна до зеркального блеска. Кроме того, подтеки воняли. Очевидно, кто-то засунул в окно какой-то баллончик и нажал.

Мало-помалу стали выясняться увлекательные детали происшедшего: оказывается, собаки ночью дико брехали (у нас на участке их три). Владельцы соседнего дома выскочили посмотреть, чего они брешут, и увидели уезжающую с участка темную иномарку. (Вы спросите, а чего злоумышленники не пришли пешком? Ответ: видимо, боялись собак.)

Нашим соседям по дому, которые проветрили свои комнаты меньше нашего, было совсем нехорошо. У девочек начался понос, по дому бегали ошалевшие мыши. Соседка Маша четырех прибила тапкой. Наши мыши чувствовали себя прекрасно и пожрали весь сыр в мышеловках.

Мама засела в интернете и, скорее всего, отыскала, чем травить. Баллончик американского производства, называется «скусс». Содержит бутыл-мелен-меркаптан. Аромат в точности такой: прелый лук, чеснок, дерьмо и газ. Русские патриоты, как вы понимаете, пользуются баллончиками исключительно американского производства. Впрочем, я не химик и на анализе не настаиваю.

Я позвонила главному редактору Муратову. Муратов написал письмо председателю Общественного совета МВД РФ адвокату Анатолию Кучерене.

Часов в 17 к нам прибежала еще одна соседка. Она сообщила, что по дачам ходит некий полковник «военной полиции», который расспрашивает про ее соседку Юлию. По сведениям полковника, у нее на даче наркопритон.

Нуда, а что вы думали? Если в вас плеснули из американского баллончика — значит, вас сейчас обыщут как наркопритон.

В связи со случившимся у меня парочка вопросов. Во-первых, нельзя ли как-то вернуться к варианту говно в лицо? Нельзя ли не травить мою семидесятилетнюю маму? Пятилетнего ребенка? Мышей, наконец? Мыши-то в чем виноваты?

И второе — я, конечно, понимаю меседж.

Их два. Номер первый.

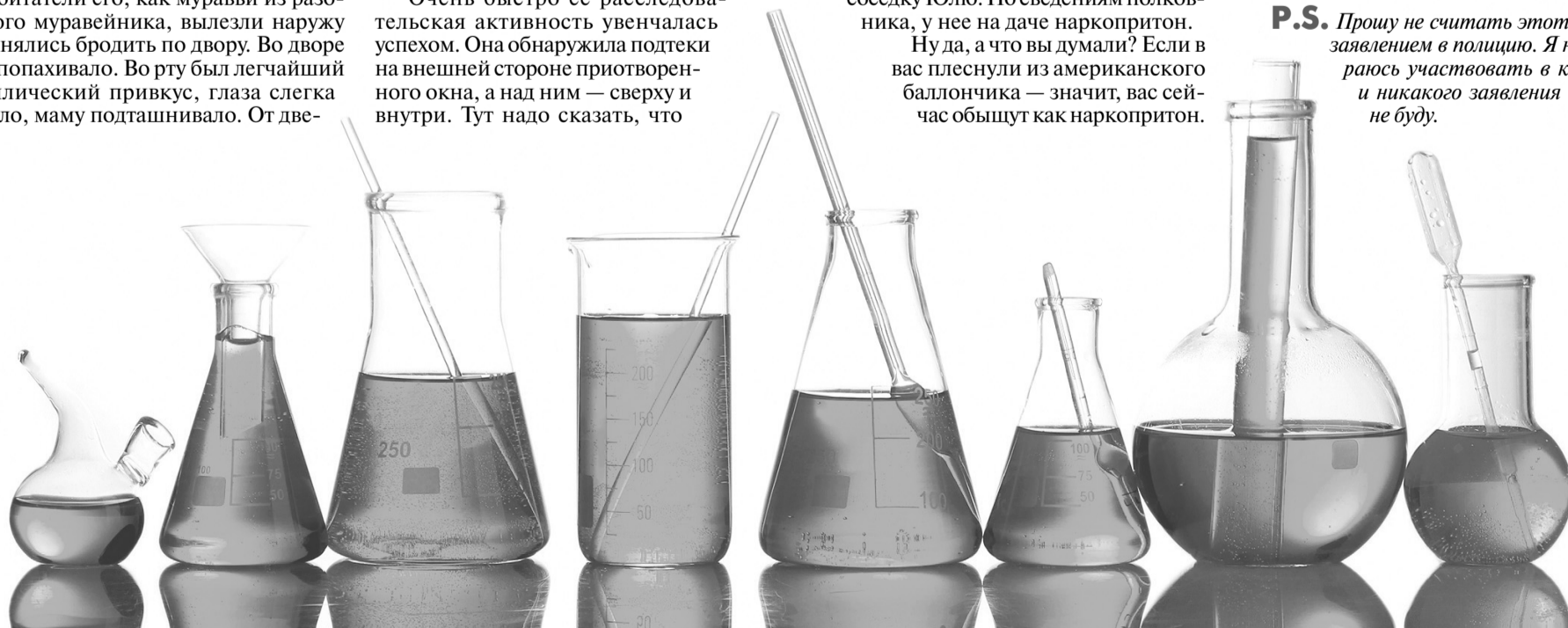
«Мы знаем, где ты живешь. Мы знаем, где живут твои родители. Сегодня мы плеснули тебе в окно скуссом, а завтра мы шмальнем пулей в голову. И ничего никогда за это не будет. Отказ прокуратуры расследовать зеленку Навального и приговор убийцам Немцова это показал».

Номер второй. Намек понятен. «Ты, Юлия Латынина, — скусс. Ты тут гадишь на нашего Великого и Могучего Утеса. Клади мы на тебя». Судя по фиксации этих прекрасных людей на теме дерьма и вони, это у них эдипов комплекс такой. Это их такое поварское искусство.

Маленькая проблема заключается, как я уже сказала, в том, что вместо того, чтобы накласть на одну меня, они приправили еще семерых людей — четверым было за 70, а двоим не было десяти.

То есть получился немножко другой меседж: что для этих защитников Великого и Могучего Утеса на любого россиянина — хоть восьмидесяти, хоть пяти лет, — глубоко на...ать.

P.S. Прошу не считать этот текст заявлением в полицию. Я не собираюсь участвовать в комедии и никакого заявления писать не буду.

Александр ЩЕРБАК / ТАСС

Засорили фильтры

Недопуск Ройзмана к выборам — стратегическая ошибка

Евгений Ройзман и «Яблоко» заявили о бойкоте выборов губернатора Свердловской области. Это случилось после того, как мэр Екатеринбурга был не допущен к участию в них Центризбиркомом и Минюстом — по формальным основаниям из-за якобы неправильно оформленной процедуры выдвижения. Ройзман, таким образом, не прошел уже первую линию обороны со стороны действующего губернатора Куйвашова, который теперь будет выдвигаться как фактически безальтернативный кандидат. Второй линией стал бы муниципальный фильтр — власти утверждали, что у Ройзмана в любом случае не осталось времени для сбора подписей местных депутатов. На самих выборах Куйвашов мог бы, вероятно, использовать против Ройзмана админресурс. Но даже в этой ситуации победа мэра была слишком вероятной, и власти откровенно испугались таких конкурентных выборов с непредсказуемым результатом. Лучше просто не пропустить популярного оппозиционного кандидата, пусть даже и с риском спровоцировать сильное недовольство граждан — так всем будет спокойнее.

Решение не пускать Ройзмана на выборы, принятое в сезон июльских отпусков, выглядит как стратегическое. Кажется, в Кремле наконец определились, как будут вести политические кампании ближайшей осени и весны. Все разговоры про честные выборы и легитимность можно забыть. Ставка сделана на предельно предсказуемое, скучное, «техническое» голосование. Сильные спарринг-партнеры на таких выборах уже не нужны. Провластных кандидатов будут красиво подводить к победе через телевизионную картинку, игнорируя протесты людей. Власть решила, что делегитимация выборов в крупнейшем российском регионе — небольшая проблема, если у них в активе есть репрессивный аппарат и пропагандистская машина. Недопуск Ройзмана на выборы раскалывает российскую политику на две части: официальную, электоральную и признанную Центризбиркомом и реальную, оппозиционную и протестную. Первая пока чувствует себя вполне уверенно, но число недовольных ею будет расти. Неконкурентные выборы убивают саму идею политического представительства, и, выбрав эту стратегию, власти, кажется, совершили ошибку. В краткосрочной перспективе уровень рисков для Кремля снизился, но игра в долгую в подобном стиле неизбежно ведет к радикализации протестующих.

Теперь более ясным становится и смысл скандала в региональном отделении «Яблока», после которого выдвигать Ройзмана пришлось в Москве. Бывший руководитель свердловского отделения партии Юрий Переверзев тогда утверждал, что Ройзман просто очень не нра-

вится партийцам как кандидат, и у них на примете есть другой, более достойный политик. Сейчас все выглядит так, как если бы давление на региональное «Яблоко» было «нулевой» линией обороны Куйвашова. После провала плана с бунтом местного отделения Ройзмана решили не пускать на выборы любой ценой. Любопытно, что против Переверзева, бывшего мэра Первоуральска, две недели назад возбудили уголовное дело за превышение служебных полномочий.

Федеральное «Яблоко» тем временем развивает, кажется, первую масштабную антивоенную кампанию в новейшей истории России: в 40 регионах партия собрала более 50 тысяч подписей за вывод российских войск из Сирии. Кампания под названием «Время вернуться домой» намекает не только на участие россиян

« Кажется, в Кремле наконец определились, как будут вести политические кампании »

в ближневосточном конфликте, но и на нынешнюю парадоксальную повестку — когда внутренние проблемы вытесняются в общественном сознании бесконечными обсуждениями «геополитики», а страна при этом теряет человеческие жизни и деньги. По оценкам экспертов «Яблока», на операцию в Сирии российский бюджет уже потратил от 107 до 140 млрд рублей, которых остро не хватает, например, в пенсионной системе. К концу августа «Яблоко» намерено собрать еще 50 тысяч подписей. Так выглядит старт предвыборной кампании Явлинского, и, по словам активистов, до 40% людей, с которыми они общаются, выражают готовность поддерживать идею вывода войск из Сирии.

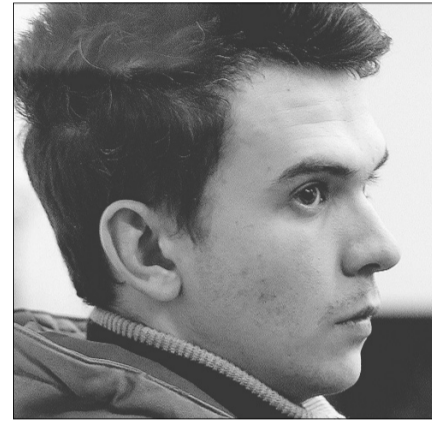
Ясно, что Явлинский старается использовать предвыборную кампанию, в том числе ее официальную часть, которая начнется в декабре, для того, чтобы усилить позиции партии и привлечь внимание общества к ее ценностям. Но участие в федеральных выборах после трюка с Ройзманом вызывает вполне понятный вопрос: стоит ли «Яблоку» играть в кремлевскую игру.

Кирилл МАРТЫНОВ, «Новая»

ПРИГОВОР

Лис признал свою вину

Филипп Будейкин приговорен за доведение несовершеннолетних до самоубийства с помощью соцсетей к 3 годам и 4 месяцам в колонии-поселении

Петр КОВАЛЕВ / ТАСС

Приговор вынесен Тобольским районным судом, по месту жительства одной из школьниц, которая под влиянием теперь уже осужденного Филиппа Лиса (под этим именем он был известен в социальных сетях) попыталась уйти из жизни. К счастью, девочку вовремя доставили в больницу.

Она дала показания следствию о том, как начала выполнять какие-то задания в суицидальных пабликах, как затем оказалась в закрытой группе, как тяжело давался ей просмотр видеофайлов, которые Лис — администратор группы — буквально вынуждал ее смотреть по ночам: «мрачная, тяжелая музыка, черный фон, а потом на мгновение экран вспыхивает красным, показывается человек на рельсах, и тут же его сшибает поезд — вспышка, и опять плач и визг, разрывающие душу». Лис говорил ей, что она — особенная, избранная, потому у нее никогда не будет друзей, надо решиться, и начнется другая жизнь — там он вместе с другими ребятами встретит ее и поведет... Но ей было страшно, и тогда Лис предложил «безболезненный» вариант. Когда девочка спросила: «А что будет, если я не смогу?» — Лис ответил: тогда мы

поможем, и не только тебе. Испуг за близких стал последней каплей.

Об этом в декабре 2016 года рассказал в интервью «Новой» начальник отдела 1-го управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления СК РФ по Санкт-Петербургу, руководитель следственной группы, которая расследовала первое уголовное дело по доведению до суицида в соцсети, АНТОН БРЕЙДО (см. «Биомусор» в «Новой» от 14 декабря 2016 года).

Дело в суде рассматривалось в особом порядке, так как 22-летний Филипп Будейкин полностью признал свою вину и причастность к двум эпизодам. Второй связан с девочкой из Астрахани, которую удалось спасти сотрудникам ФСБ.

Таким образом, удалось доказать вину Будейкина именно по тем эпизодам, которые связаны с выжившими детьми. С погибшими — сложнее, следователь рассказывал в том же интервью о, в общей сложности, 15 детях, которые совершили под влиянием Лиса: «Мы отправляли поручения и сами ездили в разные регионы России, проводили допросы, проверяли все связи ушедших из жизни подростков. Смотрели их компьютеры, разбирались во всем. Проверили все, что можно, и сейчас еще проверяем и просматриваем, но проблема в том, что они беспрекословно подчинялись администраторам, а те требовали, чтобы дети все уничтожили перед совершением суицида. Мы знаем, что дети под влиянием этих групп в «ВК» резали себе вены. У них изменилось психологическое состояние — занимался в школе хорошо, ходил в секцию, а тут вот за два месяца — апатия. Ко всему охладел, явно был в обработке. Итог — суицид. Страница в «ВК» подчищена. Родители видели, что ребенок сидел в «ВК», была рука перебинтована, говорил, что это шутки — розыгрыши. После смерти они поняли, что не шутки, но подруги ничего не рассказывали и уже никогда не расскажут. А нам нужна конкретика, чтобы установить причинно-следственную связь».

Сам же Будейкин еще до своего ареста в интервью сайту «saint-petersburg.ru» заявил, что он довел до суицида 17 подростков — они погибли, потому что он считал их «биомусором».

7 июня президент России подписал закон об ужесточении уголовной ответственности за создание так называемых «групп смерти» в интернете, призывающих несовершеннолетних к совершению суицида (документ опубликован на официальном интернет-портале правовой информации).

Согласно этим поправкам в УК, Будейкин мог бы получить до 6 лет лишения свободы, но совершил эти преступления до вступления закона в силу.

Галина МУРСАЛИЕВА, обозреватель «Новой»

Катя приходит на суд раньше всех. Не чтобы занять выгодное место в зале — суд закрытый, в зал Катю не пустят. Катя хочет поговорить с отцом, пока его будут вести по коридору. Двадцать метров до заседания, столько же после. Надо попытаться за это время крикнуть ему через спины конвоиров что-то простое и важное. Катя даже складывает ладони рупором у рта, но получается только: «Папа!» И еще раз: «Папа!» Перекричать аплодисменты довольно трудно. Хлопают Дмитриеву громко. Он улыбается, кивает и — это только по губам и видно — говорит: «Спасибо».

Секретарь закрывает дверь. Катя садится на лавку и дает себе поплакать. Но едва-едва. Все-таки она дочь Дмитриева, закаленная и прямодушная. Да и некогда особенно плакать. Весь день вокруг нее журналисты, а ночью Катя едет на Соловки (там и состоялся этот ее разговор с главным редактором «Новой газеты» Дмитрием Муратовым) — на Соловки, с которыми крепко связана судьба ее отца Юрия Дмитриева, поисковика, краеведа, специалиста по сталинским репрессиям. В 1997 году Дмитриев нашел Сандармох, карельское урочище, где за несколько дней расстреляли первый соловецкий этап (1111 человек), а позже — захоронение и на самих Соловках, на Секирной горе. В храме на Секирке он крестил свою приемную дочку Наташу.

Теперь Дмитриева обвиняют в «изготовлении порнографии» с ее участием.

Несколько лет он фотографировал ребенка без одежды — спереди, сзади и с боков. Защита и близкие историка объясняют, что Дмитриев делал фотографии для органов опеки, с которыми долго судился за право взять приемную дочь. Девочка была слабая, и Дмитриев таким образом фиксировал ее физическое развитие. Президент института сексологии Лев Щеглов раскритиковал заказанную следствием экспертизу, которая сочла снимки порнографическими. Он назвал ее «юмористическим документом». Петрозаводский суд приобщил его показания.

Следующее заседание состоится 1 августа. А 5 августа в Сандармохе пройдет юбилейный (20 лет, как обнаружили полигон) День памяти. Впервые — без Дмитриева.

Никита ГИРИН, «Новая»

Катя Клодт — о своем отце Юрии Дмитриеве, его страшных находках, памяти и мести, благодарности и клевете

«ЧЕМ ЛЮДИ ОТЛИЧАЮТСЯ»

«Он верит как-то по-своему»

— Я никогда не вникала в политику, ни во что, мне это неинтересно. Но вот эти раскопки, потому что это все с детства моего идет, вот эти черепа, которые я имела возможность наблюдать, с дырочкой в затылке... Наверное, это стало смыслом его жизни — жизни моего отца. Он мне однажды сказал: «Я нашел себя. Я не знаю, в чем я провинился или что я сделал в прошлой жизни не так, но я чувствую, что это мое, и я должен этим заниматься. Я должен установить могилы, установить имена. У всех людей, которые не похоронены в море, кто убит или умер на земле, должна быть могила».

— Это какая-то религиозность?

— Нет, я не думаю. Он верующий, православный, но он верит как-то по-своему. Я не скажу, что «впадает». Да, он ходит в церковь, но не так часто, не по «расписанию». Он верит изнутри. Он не заставляет никого вокруг, чтобы мы верили, ходили молились. Этого нет. Просто он сказал: «Мне повезло в жизни в том, что я нашел себя». Он пробовал разные начинания, но именно в этом — что он должен находить, раскапывать — он нашел себя. Он считал, что ему очень повезло.

— Я бы не смог двенадцатилетнего ребенка взять на раскопки, где в черепах есть дыры, а внутри можно найти пули. Ты как на это реагировала? И он как объяснил тебе, что ты с ним едешь вместе?

— На самом деле уже в мои двенадцать лет отец считался со мной на равных. Он нам с братом сказал, что едет в командировку, и пригласил нас. Мы отказались,

потому что не очень интересно. Мы подростки, двенадцать лет. Не знаю, почему, но я проснулась в шесть утра, а он в дверях уже. Я ему: «Подожди, я с тобой». Я знала, куда мы едем. Я знала, что мы едем искать места захоронений жертв сталинских репрессий. Черепа с дыркой не были для меня чем-то новым, потому что он и до этого находил места захоронений. И он же изучал строение черепов. По черепу он может определить, мужчина это или женщина, какой возраст примерно. Поэтому я все это видела уже. Я видела, наверное, с возраста Софьи¹ и даже младше. Даже меньше еще — я видела эти черепа. Для меня это не было потрясением.

Когда мы туда приехали, мы встретили мемориальскую делегацию, там были Ирина Флиге² и Вениамин Иофе³. Вот, получается, трое взрослых, я и неизменная собака, с которой папа ходил везде.

— Как ее звать?

— Ведьма. В тот момент была Ведьма. Сейчас уже другая собака. А Ведьма потому, что она прыгнула папе в машину в пятницу 13-го.

— А это был кобель или сука?

— Это была сука, но каких-то невероятных размеров. Это была овчарка. И он ее как-то странно нашел: она залезла к нему в машину в пятницу 13-го. Это при-

¹ Софья — Катина дочь, внучка Дмитриева.

² Ирина Флиге с 1991 года — сотрудник, а с 2002 года — директор научно-информационного центра «Мемориал» (СПб).

³ Вениамин Иофе (1938—2002) — правозащитник, историк, один из инициаторов создания общества «Мемориал». С 1989 года был председателем петербургского «Мемориала».

нято считать днем ведьм, шабаша. Так она у нас и осталась, эта Ведьма. Хозяин так и не нашелся. Пытались ее забрать, но она кидалась на всех. Так и осталась.

— А как к тебе относилась эта собака?

— Очень хорошо. Она вообще очень дружелюбная. И она настолько чувствовала отца, настолько была к нему привязана, что если он уезжал в командировку, в которую он ее взять не мог, на четыре дня или на пять, то собака дома не ела вообще ничего, она просто лежала. Мы ее чуть ли не на руках выносили на улицу. Это была хрущевка, мы жили на пятом этаже. А когда папа подъезжал к дому, она начинала сходить с ума. И мы (ну дети есть дети — убрать, прибраться все срочно) всегда знали — папа приехал.

«У нас нет идиллии, у нас — характеры»

— Меня недавно спрашивали журналисты, каково быть дочкой Юрия Дмитриева. А я никогда и не думала над этим. Только сейчас, в связи с этим делом, которое создало какую-то шумиху, стали говорить «дочь Юрия Дмитриева». Раньше он не был очень известен. И он никогда не кичился и не желал какой-то славы за то, что он делает. И для кого-то, может, это Юрий Дмитриев, а для меня просто отец, который занимался тем, чем занимался. Да, бывало трудно. Да, нам, может быть, хотелось больше внимания как детям. Он очень много уделял времени поискам своим. Но нам интересно было, и мы часто задавали вопросы.

— А тебе хотелось жить немного лучше?

— Я не знаю, не задумывалась. Может быть, когда-то хотелось. Наверное, это все

принимается как должное, и ты живешь как живешь. Я благодарна ему.

— Ты благодарна за что?

— Я просто благодарна. Дело даже не в благодарности. Я всегда им гордилась. Не знаю, почему. Мои друзья очень любят его. В седьмом классе, когда это место, Сандармох, нашлось...

— Это какой год?

— 1997-й. Летом нашлся Сандармох. Я перехожу в седьмой класс. Я рассказывала учительнице, что я была на раскопках, что мы с папой нашли. У папы были фотографии. И моя учительница по географии, классный руководитель, выделила три урока в трех параллелях своих и попросила отца, чтобы он пришел и рассказал. Конечно, это была гордость. И я всегда о нем рассказывала, гордилась — не потому, что он мой отец, а, наверное, потому, что он такой человек. И глаза его настолько глубокие, настолько пронзительные...

— Не реви.

— Извините. Всегда, когда речь заходит об отце, и сейчас, зная, в какой ситуации он находится... Для меня это очень сложно. Когда я смотрю его выступления, где он говорит какие-то фразы, которые многие сейчас цитируют, что тем народ и отличается от бабочек, что у бабочек жизнь короткая и память короткая, а у людей жизнь длинная, и память должна быть длинной...

— Даже жизнь может быть короткой, а память все равно длинной.

— ...и я смотрю на него: у меня ощущение, что он знает все. И я знаю, что он может все объяснить доходчиво. У меня была такая ситуация: четыре года назад погиб муж. Для меня это была очень стрессовая ситуация. Но это не важно. И я тогда начала как сумасшедшая ходить по

Юрий Дмитриев
на раскопках. Соловки,
Секирная гора, 2006 год

Из архива Юрия ДМИТРИЕВА

ОТ БАБОЧЕК >>

церквям. Церкви, монастыри. Все деньги, которые у меня были, я все — туда. Я маялась. Мне было очень плохо, потому что священник на отпевании начал рассказывать какие-то страшные вещи про мытарства. И я как сумасшедшая бегала везде: и по бабкам, и везде. Папа молча наблюдал это со стороны. Потом он соседке сказал, и соседка, которая к нему приходила, мне сказала: «Кать, ты даже не представляешь, как папа за тебя переживает». И в один прекрасный день я пришла к отцу, он меня посадил и сказал: «Успокойся, так нельзя! Мытарства — это ничего страшного». Он мне сказал, что муж умер, и ангел устроил ему разбор полетов: что он сделал неправильно, зачем был на эту землю пущен в очередной раз. Может, его забрали раньше, чтобы он чего-то не наделал? То есть все таким простым, доходчивым языком. Он так это сказал по-простому, что я выдохнула и отпустила эту ситуацию.

— Папа тебе сказал про умершего мужа, что, может, Бог его забрал, чтобы он чего-то не натворил. Как ты это оценила?

— Не то что натворил, а что-то сделал неправильно. И он мог так все это объяснить, как для ребенка. Мне тогда именно это нужно было. Меня это привело в чувство, вернуло к реальности.

— Он хорошо вас понимает?

— Мне кажется, не только меня, он понимает всех с полуслова. Ну у нас нет такого, что все время идиллия. Я же очень похороша характером...

— А в чем этот характер проявляется?

— У нас бывает такое, что мы не сходимся во мнениях. И такие характеры, прямолинейность наша...

— А что такое прямолинейность?

— У меня есть свое мнение — я его говорю.

— А кто уступает обычно, когда вот так?

— Мы обычно стараемся разойтись. Папа говорит: «Все, не мешай мне работать!» Тогда мы берем тайм-аут, обычно это день. Видимся очень часто с ним: каждый день или через день. Мы разошлись, мы остыли, а потом вернулись к этому разговору. Либо каждый остался при своем мнении и сделал для себя выводы, тогда мы не возвращаемся.

Сторож истории

— У него были опасения, что что-то случится. Он говорил, что, возможно, его посадят, возможно, его убьют. Чего-то он ждал... При этом он не говорил это все всерьез, зная, насколько я тревожусь за него. Я никогда не связывалась ни с политикой, ни с чем. Я всегда ему шуточно говорила: «Юра, хватит играть в Джеймса Бонда!»

— А ты называешь его «Юра»?

— Я называю его и «папа», и «Юра», и «Юрочка» — вот так.

— А почему в Джеймса Бонда?

— Мы много не разговаривали по телефону, потому что он считал, что телефон прослушивается.

— Видимо, он считал правильно.

— Я-то не знала и не сталкивалась с этим. И еще он говорил, что по его компьютеру кто-то шарится. Я тоже в этом не особенно сильна. С удаленного доступа, так это называется. Ну а он замечал что-то. Я ему говорила: «Юра, зачем за тобой следить? Ты же занимаешься таким делом — ты восстанавливаешь историю!» (И я читала в фейсбуке удивительные

комментарии про него, его называют люди «хранителем времени», хотя он сам себя называет «сторожем истории».) Я ему говорила: это нужно всем! И я его наблюдаю все время за этим компьютером — в чем душа держится, непонятно. А летом он с палаткой, со спальником, со своей собакой на этих раскопках. До меня просто не доходило, что это может кому-то не понравиться.

— То есть ты даже не думала, что восстановление исторической памяти является для кого-то преступлением?

— Нет, конечно! У меня в голове это не укладывалось. Это настолько уникально! Он восстанавливает имена. Это титанический труд на самом деле. Кому может быть неудобно, что люди могут куда-то прийти и поклониться предкам? Я видела бабушек, которые находили имена своих близких в книгах памяти, плакали и очень благодарили папу за это. Вот мой дедушка по маминной линии — папа нашел его отца. Дедушка у меня рос в детском доме вместе со своей сестрой, потому что папу забрали, а мама умерла. И дед не знал, где находится его отец. Папа нашел. Перезахоронили. Мой папа нашел могилу, где захоронен мой прадед.

— А где он был захоронен?

— В Петрозаводске. В Сулажгоре⁴. Там были первые эти раскопки. И перезахоронили у нас в городе на территории церкви на улице Правды.

— Тебе стало от этого сложнее или легче?

— Ну конечно, мне стало легче от того, что мой дедушка, которому уже больше 80 лет, может прийти туда, и он знает, где его отец. Столько лет жил и не знал...

— А надо знать, где кто убит, где кто похоронен?

— Знаете, глядя на дедушку (да и не только на дедушку), когда его привозили на кладбище и он плакал, — конечно, надо. Я считаю, не приведи господь, если с моими близкими что-то подобное случилось бы и я не знала бы, где они, — да я бы с ума сошла. Лучше знать, что оно есть и что оно здесь, и знать, что случилось, нежели терзать себя постоянно неизвестностью.

— Я когда вспоминаю про этого капитана Матвеева, который расстрелял нашу интеллигенцию в Сандармохе, и что вытащил наружу твой папа, у меня возникает чувство мести к тем, кто против него возбудил дело, потому что я не вижу никаких отличий.

— Папа мне говорил, что 37-й год, возможно, не за горами. Что может быть повторение.

— Он так считает? Я думаю, точно нет! Не допустим. Вы же видите, как его поддерживают.

— Я очень надеюсь. Мне звонят, пишут. Столько народу...

— А ты думала, что ты одна?

— Я не ожидала. Мы, наверное, считали, что это интересно бабушкам, чьи мужья там, родители. Но бабушек уже не так много, дедушек не так много... Я не думала, что такое количество людей поддержит. Я думала, что могу рассчитывать только на себя, свою семью и больше ни на кого. Тем более что обвинили его в таком чудовищном. Я как дочь, которую он воспитал, которую он вырастил, в это не поверю никогда, потому что я его знаю. Но люди же разные бывают. Кто-то может поверить...

— Сила клеветы в том, что люди, которые не обладают информацией, клевету воспринимают как информацию.

— Да, это так и есть. И, может быть, не столько верят в это, сколько им не интересно то, чем он занимается. И в тот момент я растерялась и рассчитывала только на свои силы. И я знала, что мне их не хватит, поэтому я сходила с ума. Для меня это было очень жутко, особенно

первые месяцы. Я была в величайшей депрессии, в страхе. Я вообще не знала, что мне делать. Благо, что на следующий же день очень большую помощь стали оказывать. Взяли на себя адвоката. Стали писать, поддерживать морально. Огромное спасибо всем! Я выдохнула, я поняла, что мы не одни.

«Он готов вообще ко всему»

— Пока меня не допросили, свидания с папой были запрещены. Мы ругались со следователем по поводу этого. Зная, по какой статье папе предъявлены обвинения, я, конечно, переживала за него. Потому что тюрьма есть тюрьма. Следователь говорил, что с ним все в порядке. Но я не верила. Я говорила, что я должна увидеть отца, что он без синяков, что у него со здоровьем все в порядке. Мне не нужно обсуждать с ним никакого дела. На это есть адвокат. Я как дочь хочу увидеть его вообще. И наша первая встреча с ним была очень эмоциональная, потому что мне очень сложно было видеть его.

— Он весил 50 килограммов.

— Сейчас чуть побольше. Там маленькое окошко, решетка, телефон. Я привыкла его видеть как старика Хоттабыча, лесовика, с длинными волосами, с длинной бородой, а сейчас он побритый, подстриженный. Для меня это был шок. Я его даже не узнала. Плакали. И я плакала, и он чуть.

— А ты плакала потому, что ты его немного не узнала?

— Я плакала из-за того, что он там, из-за несправедливости. Это мой отец, которого я безумно люблю. И само сознание того, что он там находится... Я привыкла его видеть каждый день рядом, привыкла разговаривать с ним. Это моя опора и поддержка. Мне нравится с ним разговаривать, потому что у меня такое ощущение, что он знает все.

— Ты же понимаешь, что он был лишен совершенно информации, он не знал, что с ним делают. Какое дерьмо на него выливают.

— Я все это представляю. Потом у них появился телевизор в камере, насколько я знаю. Он там следил. Но я понимала, что я являюсь единственным, кроме адвоката, связующим звеном между ним и общественностью. Шура Буртин написал очень хорошую статью, которая разлетелась.

— В «Лесе». Блистательный очерк!

— Да, о нем узнали больше. Я когда прихожу на свидание, говорю: «Пап, столько народу поддерживает!» Я в шоке, и он тоже.

— А как он там держится?

— Как всегда: достойно, невозмутимо, уверен в себе. И он часто цитирует свою любимую Варвару Брусиллову. Я до словно не помню, но по смыслу: что он уверен в своей невиновности, любой приговор встретит спокойно, потому что смерти нет. Он готов вообще ко всему.

Но, наверное, я не готова.

Дмитрий МУРАТОВ, «Новая»,
Соловки, 12 июля

В разговоре принимали участие Юрий Бродский, Юрий Пургин, Виктор Мучник, Виктор и Людмила Павловы. Материал будет опубликован в других СМИ — участниках АНРИ (Альянса независимых региональных изданий).

От редакции

30 октября в Москве, на пересечении Садового кольца и проспекта Сахарова, откроется памятник жертвам сталинских репрессий. Его создание поддержал президент России. Мы верим — на открытии вместе с детьми будет Юрий Дмитриев. Почетным гостем.

⁴ Сулажгора — район Петрозаводска, где в 90-е был обнаружен могильник времен массовых репрессий. На месте расстрелов установлен поклонный крест.

В среду «Новая газета» опубликовала первую часть расследования, посвященного причинам и обстоятельствам прошедшей этой весной спецоперации ФСБ по ликвидации крупнейшего канала контрабанды в зоне Северо-Западного таможенного управления (СЗТУ) ФТС.

Разгром коснулся всех таможенных брокеров и грузоперевозчиков Санкт-Петербурга и Ленинградской области и привел к аресту самого крупного из них — совладельца и главы группы ULS Global Игоря Хавронова.

Изучив материалы уголовного дела в отношении бизнесмена и проанализировав его деловые связи в органах ФСБ и таможни, мы воссоздали картину становления рынка «серого» импорта и переход контроля над ним от криминальных структур к спецслужбам. В прошлой серии мы, в частности, рассказали:

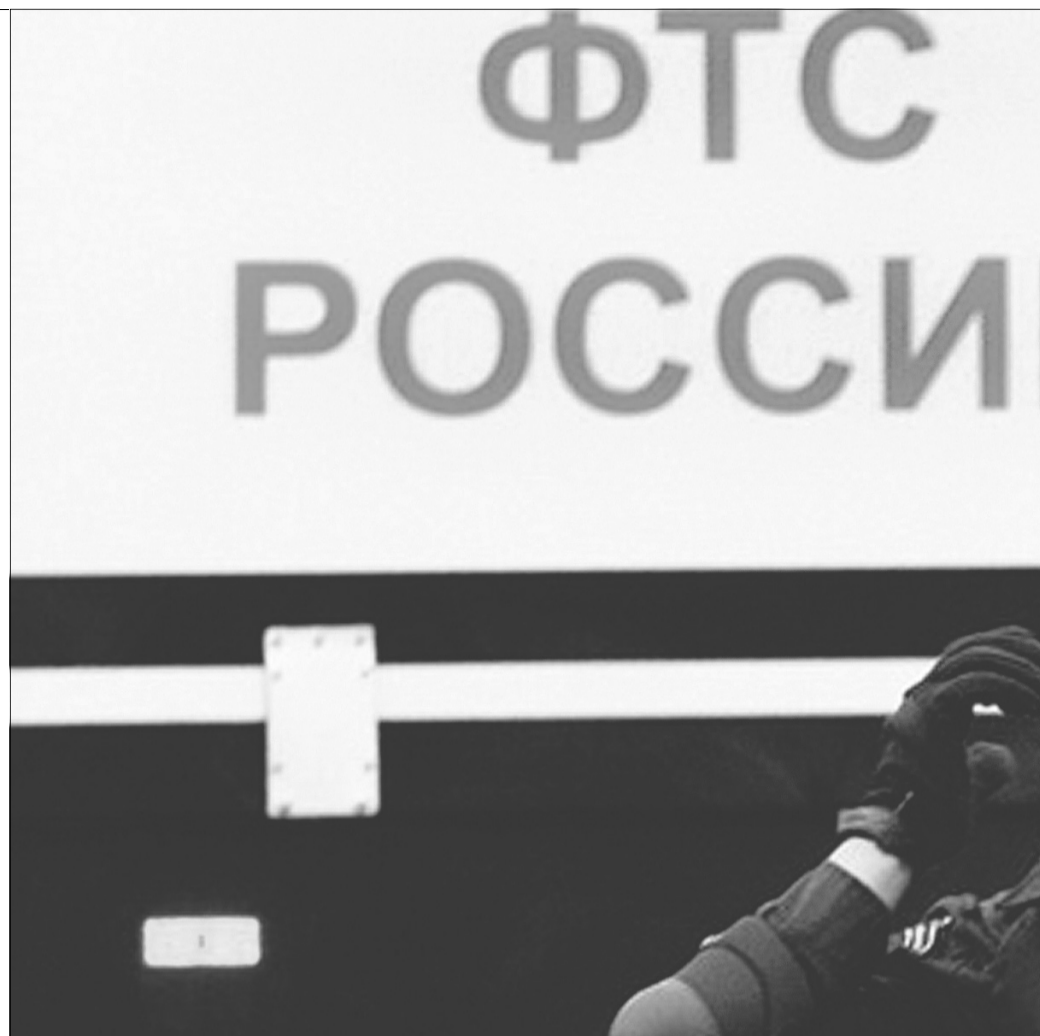
✓ Как деятельность Игоря Хавронова по таможенному сопровождению начиналась с автомобильных поставок под присмотром лидера Тамбовской преступной группировки Владимира Барсукова-Кумарина, а продолжилась — через авиарейсы и паромные переправы под контролем руководства таможни и питерского управления ФСБ.

✓ Как аресты криминальных авторитетов привели участников рынка за защитой к органам госбезопасности, а Игоря Хавронова — к миллиардеру Дмитрию Михальченко, чьи просьбы по ввозу и оформлению товаров он стал выполнять.

✓ Как бизнесмен воспользовался знаменитой операцией ФСБ по пресечению потоков контрабанды китайской и турецкой одежды на Черкизовский рынок, став главным таможенным оператором региона.

✓ Как созданная группой питерских брокеров ULS Global — с собственным паромом, авиапарком и складами в странах Евросоюза — приносила ее бенефициарам до 30 млн долларов дохода ежемесячно.

✓ Как война за эксклюзивный доступ к рынку производства в Турции, развязанная главой ULS и проходившая на фоне указа Владимира Путина о запрете импорта товаров этой страны, завершилась для Игоря Хавронова во внутренней тюрьме ФСБ в Шпалярном переулке.

АВАКЯН

...Игорь Хавронов с боем взял рынок импорта турецких товаров, убрал с доски единственного несогласного конкурента — грузоперевозчика Дмитрия Зарубина. Но масштабы последствий недооценил: расправившись с бесхитростным противником, он открыл опасный фронт войны с его более искушенным партнером — чиновником и бизнесменом Борисом Авакяном.

Авакян, к 34 годам чудесным образом получивший три высших образования и степень доктора юридических наук, в деловую элиту Санкт-Петербурга ворвался в тот день, когда женился на дочери бывшего заместителя прокурора Ленинградской области Армена Аракеляна.

Этот брак принес ему знакомства в бизнесе и открыл прямой доступ к руководству правоохранительных органов страны. Бывший первый зампред СКР Василий Пискарев не отказывал ему в аудиенции, а заместитель генпрокурора Александр Гуцан вовсе стал крестным новорожденной дочери Авакяна.

Новые связи вкупе с природным талантом и обаянием, позволявшие превращать каждого встречного в друга и партнера, существенно расширяли деловые горизонты Авакяна. «Боря мог бы стать прототипом российского ремейка «Волка с Уолл-Стрит». Человек, способный продавать воздух», — рассказывает петербургский предприниматель.

За те два года, что Авакян провел в высших деловых кругах Питера, он оставил о себе разные впечатления. Для мира богемы он был состоятельным и беззаботным рантье, для элиты бизнеса — значимым человеком, раздумывающим над предложением перейти на работу в администрацию президента.

Патологическая любовь к красивой жизни требовала больших денег, которые могли принести грузоперевозки и таможенное оформление, — сфера, освоенная Авакяном в период работы в компании «Росморавиа». Этот таможенный экспедитор считался крупнейшим оформителем китайских и турецких товаров до 2009 года, но затем его руководство было арестовано по обвинению в контрабанде одежды на Черкизовский рынок. Спустя пять лет после разгрома «Росморавиа» Авакян вернулся в сферу внешнеэкономической деятельности уже в качестве самостоятельного субъекта.

По данным источника в ФСБ, помощь новому участнику рынка якобы оказал начальник Северо-Западной оперативной таможни СЗТУ ФТС Александр Безлюдский.

Правда, больших связей и личных качеств оказалось недостаточно для того, чтобы тягаться с крупными брокерами вроде ULS, у которых имелся транспорт, узнаваемый бренд и широкая база клиентов. Исправить эту ситуацию помог конфликт Дмитрия Зарубина и Игоря Хавронова, в котором Борис Авакян встал на сторону слабого. Но уладить спор мирно не удалось — и предприниматель стал его активным участником.

«Весь 2015 год рынок перевозчиков наблюдал за взаимными атаками Хавронова и Авакяна с использованием административного ресурса», — писал в прошлом году из следственного изолятора «Матросская тишина» Дмитрий Зарубин.

За тот год у ULS по меньшей мере дважды возникали проблемы с таможенным оформлением грузов. И хотя рейды правоохранителей завершались лишь составлением протоколов об административных правонарушениях, все это создавало труд-

ности в логистике ULS и бросало тень на авторитет Хавронова.

Когда Зарубин в результате операции Главного управления по борьбе с контрабандой (ГУБК) ФТС оказался под стражей по обвинению в создании преступного сообщества, перед Авакяном замаячила перспектива разделить эту участь — следствие интересовалось его фигурой.

«Авакян оплачивал адвокатов Зарубина и обещал все решить, но понимал, что со временем Дмитрий может начать рассказывать», — говорит знакомый Авакяна.

Предприниматель Иван Сергеев, который выступал связным между Дмитрием Зарубиным и Борисом Авакяном, спешно улетел в Эстонию, а оставшийся в России доктор юридических наук занялся разработкой стратегии защиты.

Выход из непростого положения он найдет там, куда далеко немногие могут войти, — в управлении ФСБ на Литейном проспекте.

Место встреч — Литейный

Для питерских чекистов Борис Авакян не был зятем уважаемого прокурорского

работника, каким его знало большинство Санкт-Петербурга, на Литейном его запомнили как менеджера отдела инвестиций той самой «Росморавиа».

«Авакян в 2009 году стал осведомителем 2-го отдела СЭБ УФФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (куррирует борьбу с контрабандой и коррупцией в Северо-Западном таможенном управлении — А. С.) и в целом помог выявить схемы незаконного импорта на Черкизон», — рассказывает источник в ФСБ.

Так что именно старые знакомства помогли ему найти способ избежать тюрьмы.

Сразу следует отметить, что произошло это благодаря случайному совпадению, осмыслить которое до сих пор пытаются многие офицеры ФСБ.

Как раз в то время к службам обратились бывшие менеджеры ULS Global Иван Лапшин и Дмитрий Нестеренко — близкие друзья и соратники Игоря Хавронова, помогавшие его бизнесу еще в период службы в Северо-Западной оперативной таможне СЗТУ ФТС. Сняв погоны таможенников и устроившись в ULS, они стали отвечать за самый деликатный участок работы — взаимодействие с СЗТУ ФТС и питерским управлением ФСБ.

«Дима и Ваня стали для Игоря самыми близкими друзьями, он платил им хорошие деньги за работу, оплачивал лечение их близким родственникам. И вдруг в один момент они — враги. Якобы за использование корпоративного ресурса», — вспоминает знакомый с Хавроновым бизнесмен.

Бывший партнер главы ULS Global поясняет, что причина конфликта — обвинения в «крысятничестве», прозвучавшие от Хавронова. «Они стали сами по-тихому возить грузы, хотя были на-

« Менеджеры ULS Global предоставили в ФСБ материалы и дополнили их собственноручными заявлениями, но вместо орудия мести превратились в инструмент большой игры Лубянки »

БАНДА

емными менеджерами. Договорились втроем — они двое и представитель группы [ULS] в Эстонии. Откровенно говоря, соблазн велик — зачем довольствоваться 500 долларами от одной машины из общего котла, если можно самому заработать 35–50 тысяч? Не знаю, какое отношение Хавронов имел к их избиению, но он тогда с катушек реально слетел — вел себя с людьми не как бизнесмен, а как колумбийский наркобарон».

Кто бы ни стоял за избиением Лапшина и Нестеренко, но они раскрыли питерскому управлению ФСБ всю изнанку группы ULS: черную бухгалтерию, схему незаконного ввоза товаров, условия договоренностей с таможенными органами, имена покровителей в Москве. Переданные сведения были дополнены и собственноручными заявлениями — очевидно, мысли о мести оказались громче голоса рассудка, который вряд ли бы одобрил фактически чистосердечное признание в преступном соучастии.

Из всей информации, полученной питерскими чекистами и доложенной в центральный аппарат ФСБ, к немедленной реализации была принята электронная переписка Нестеренко и Лапшина с капитаном ГУБК ФТС Павлом Смолярчуком — тем самым оперативником, который обеспечил арест Дмитрия Зарубина и теперь вышел на след Бориса Авакяна.

В этой переписке приводятся номера автомобилей, учетные данные компаний и адреса складов, задействованных в импорте товаров по подложным декларациям, — они касаются главным образом Зарубина, а время их отправки совпадает с периодом острой фазы войны за рынок турецкого карго.

Борис Авакян у здания Кронштадтского суда

Чуть позже бывшие подчиненные Игоря Хавронова заявят, что их переписка со Смолярчуком, была частью негласного договора ULS с ГУБК ФТС — «от каждой машины он получал тысячу долларов». Эти показания они дадут уже в рамках другого уголовного дела и при других обстоятельствах — когда добровольная явка на Литейный проспект в итоге приведет их на Лубянку, где нерадивых мстителей используют в качестве инструмента в большой игре.

Лубянские кураторы

7-й отдел Управления «К» СЭБ ФСБ можно считать высшей инстанцией в системе борьбы с контрабандой в стране: отдел обслуживает региональные таможенники

и центральный аппарат ФТС, без ведома его сотрудников не проходит ни одно оперативное мероприятие по профилактике или пресечению незаконного ввоза товаров в Россию.

Последние десять лет подразделение возглавляет 41-летний потомственный чекист, полковник Вадим Уваров. Служивцы описывают его как какого-то увальня, чей внешний вид — вечно потертые джинсы и мятая рубашка на выпуск — выдает в нем скорее уличного торговца вьетнамским ширпотребом, чем офицера госбезопасности.

В 2005 году Уваров совместно с 6-й службой УСБ ФСБ накрыл канал импорта китайской одежды, перевозимой на Черкизовский рынок в поездах дальнего следования из Владивостока — благодаря этой операции он и возглавил «контрабандный отдел».

Повышение получили и его старшие «напарники»: начальник «шестерки» Олег Феоктистов указом президента был назначен заместителем главы УСБ ФСБ, а

дается вопросом бывший сослуживец Уварова.

«Он либо в кабинете, либо на задании. Любой контакт с внешним миром — рапорт начальству. Зато каждые полгода грозитесь уволиться — его, видите ли, не ценят», — язвит другой экс-сослуживец.

Весной прошлого года перспектива оказаться за пределами Лубянки для Вадима Уварова была более чем реальной — и на эту должность уже примеряли его заместителя, полковника Вадима Сойникова.

39-летний Сойников, судя по описанию сослуживцев, выглядит полной противоположностью начальнику — высокий и статный, мастер спорта по боксу, любитель экстремальных видов спорта, член мотоклуба «Ночные волки».

В 7-й отдел он перевелся около десяти лет назад по протекции тогдашнего замначальника Управления «К» СЭБ ФСБ генерала Константина Гаврикова. Самой громкой операцией Сойникова стало задержание в 2016 году партии ювелирных изделий на сумму более 12 млрд рублей, ввезенных в страну без таможенных деклараций.

В отличие от руководителя, лишённого генеральских амбиций, Сойников прослыл карьеристом — за неполные десять лет от простого оперуполномоченного он дорос до заместителя начальника отдела, обслуживающего центральный аппарат ФТС и региональные таможенные органы. «Он очень амбициозный и дальновидный. Установил в кабинете перекладину — каждый день подтягивается», — рассказывает сотрудник ФСБ.

«Да, весь на спорте. В день два литра воды выпивает. Попробуйте найти на Лубянке любителя фрирайда, горных лыж, парашютного спорта и тому подобного. А он — все в одном лице. И, понятное дело, не пьет. Такие не вызывают доверия у коллег, но нравятся генералам», — говорит другой работник службы.

Осенью 2015 года подчиненный Сойникова Алексей Воронин, обслуживающий СЗТУ ФТС, получил информацию от сотрудников 2-го отдела УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области об оперативных контактах с петербургским бизнесменом Борисом Авакяном и менеджерами ULS Global Иваном Лапшиным и Дмитрием Нестеренко.

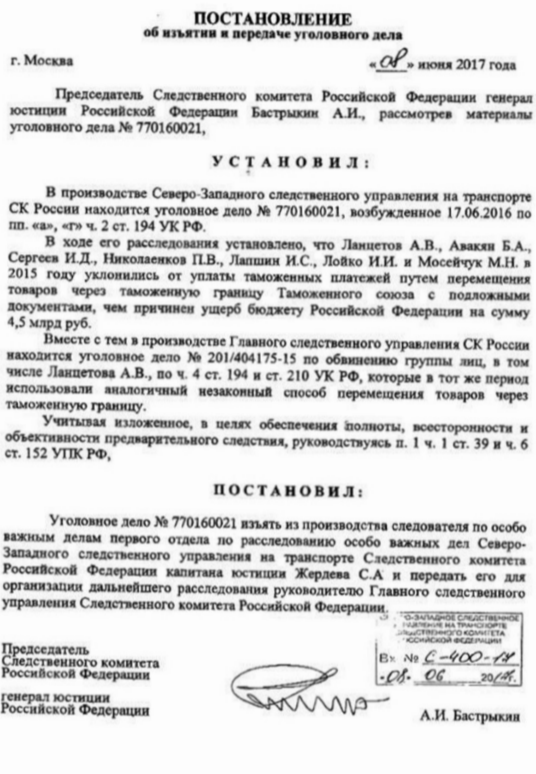
Переданная последними переписка с капитаном ГУБК ФТС Павлом Смолярчуком не могла не заинтересовать куратора центрального аппарата таможен. Однако применение ей Сойников решил найти в 6-й службе УСБ ФСБ, ни слова не сказав об этом своему начальнику Уварову.

Взятка для капитана

В архивах деловой прессы Петербурга за осень 2015 года можно обнаружить множество публикаций о главе ULS Игоре Хавронове и его обширных «коррупционных связях» в правоохранительных органах. «Коррупционный спрут», «контрабандист» Хавронов, «оборотни в погонах» Смолярчук и Уваров — такими фразами изобилует каждая статья.

Упоминание в этом контексте Павла Смолярчука не выглядит странным, а вот появление начальника 7-го отдела Управления «К» СЭБ ФСБ Вадима Уварова вызывает вопросы — поскольку его фамилии не было ни в переписке Смолярчука с Лапшиным и Нестеренко, ни в заявлениях последних.

Но связь неизвестные авторы находят в маленькой, но меняющей восприятие ситуации детали: Вадим Уваров женат на сестре Павла Смолярчука.

← СТРАНИЦЫ 6–7

Бывшие сослуживцы Уварова уверены, что эта информация была получена в результате разработки.

Источник в ФСБ поясняет: «Информация в прессу была передана Борисом Авакяном, который ее получил от Вадима Сойникова».

Скандалные заметки нашли отклик в 6-й службе УСБ ФСБ, куда Сойников также передал переписку Лапшина и Нестеренко с Павлом Смолярчуком.

Вскоре в УСБ ФСБ поступило и заявление от Бориса Авакяна — о вымогательстве взятки Смолярчуком через их общего знакомого, бывшего сотрудника ФТС Анатолия Наумова. В рамках оперативного эксперимента в середине декабря Наумов был задержан при получении 34,5 тысяч долларов.

На первом допросе он показал, что первая просьба Авакяна «заручиться поддержкой Смолярчука при оформлении грузов за вознаграждение, зависящее от объема», прозвучала еще за восемь месяцев до этого — когда протеже Авакяна Дмитрий Зарубин был еще на свободе.

Затем Смолярчук арестует Зарубина, начнет проверять причастность к преступному сообществу Авакяна, и даст добро на получение от последнего денег — примерно так написано в протоколе допроса Наумова.

Впрочем, когда Наумов согласится на участие в оперативном эксперименте, дозвониться до капитана ГУБК ФТС ему не удастся.

И тогда Смолярчука допросят в качестве свидетеля, а в его кабинете произведут обыск. Показания офицера таможенной службы окажутся скупыми: с Авакяном не знаком, денежных предложений от него или Наумова не получал.

И хотя в этом коррупционном деле единственным фигурантом останется посредник Наумов, в прессе взяточполучателями назовут Смолярчука и его родственника Вадима Уварова.

Эти «обвинения» синхронно распространятся информагентствами и газетами и приведут к назначению внутренней проверки в Службе экономической безопасности (СЭБ) ФСБ, с последующими отставками влиятельнейших генералов.

Лубянская зачистка

В августе прошлого года в результате кадровых перестановок экономический блок ФСБ полностью обновился — ключевые посты заняли руководители УСБ ФСБ.

Так вместо начальника службы, ветерана Юрия Яковлева, указом президента был назначен бывший глава УСБ ФСБ Сергей Королев. А начальник 6-й службы УСБ ФСБ Иван Ткачев сменил генерала Виктора Воронина, написавшего рапорт об отставке, не дожидаясь окончания внутренней проверки.

Создание условий для увольнения Воронина, как поясняют источники в ФСБ, и было главной целью возбуждения уголовного дела о «таможенной» взятке и предъявления через прессу обвинений его подчиненному Уварову. Правда, источники в ФСБ и администрации президента сходятся во мнении: это не было ведомственной инициативой.

Сразу после ухода Воронина в июне прошлого года фамилия Вадима Уварова исчезла из новостных сводок, а экс-работник ФТС Анатолий Наумов изменил показания и в особом порядке был осужден на четыре года лишения свободы, только уже не за посредничество во взятке, а за мошенничество.

Бывший начальник Управления «К» СЭБ ФСБ Виктор Воронин имеет за спиной как резонансные оперативные реализации, так и громкие скандалы. Последние запоминаются лучше — его фамилия звучала в прессе в связи с выводом из России около 20 миллиардов долларов через молдавские банки и арестом адвоката фонда Hermitage Сергея Магнитского (из-за чего

генерал ФСБ попал в скандальный список сенатора Кардина).

Слухи о возможной отставке Воронина на Лубянке ходили давно, хотя никто и не мог назвать реальных причин. Однако утрата влияния Воронина проявилась не только в связи со скандалами, в которые попали его подчиненные, но и с дальнейшей судьбой самого генерала, — вместо работы в госкорпорации он возглавил малоизвестную нефтяную компанию «НГИ-Менеджмент».

Но Вадим Уваров, судя по всему, не ждал от своего начальника защиты — равно как и не ждал угрозы от 6-й службы УСБ ФСБ, с которой когда-то делил победы и чьи оперативные задания исполнял.

Бывший сослуживец Вадима Уварова полагает, что полковник попросту не стал предоставлять информацию на генерала Воронина: «Иное не укладывается в голове, учитывая его давние отношения с Феоктистовым и Ткачевым. Но это Лубянка — ты либо выполняешь приказ, либо сам становишься жертвой».

Но в жертву, похоже, был принесен лишь имидж Вадима Уварова — после кадровых перестановок в СЭБ ФСБ он сохранил должность начальника отдела по борьбе с контрабандой, хотя еще утки в СМИ и пророчили ему скорую отставку. Источник в ФСБ, впрочем, объясняет это предъявленными новому главе Управления «К» СЭБ ФСБ Ткачеву условиями, «не позволяющими назначить ни одного нового человека». «А может, Иван Иванович [Ткачев] подумал, что не стоит увольнять того, кто не сдает своих начальников?» — размышляет в свою очередь бывший сослуживец Уварова.

Уваров не только не покинул Лубянку, но по распоряжению Ивана Ткачева в середине прошлого года добился возбуждения в Северо-Западном следственном управлении (СЗСУ) СКР на транспорте уголовного дела об уклонениях от уплаты таможенных платежей на сумму около 4,5 млрд рублей, а вслед за этим — задержания все того же Бориса Авакяна. Сведения об этих преступлениях, что примечательно, были незадолго предоставлены «мстителями» Иваном Лапшиным и Дмитрием Нестеренко — жаждавшие вендетты, они незаметно попали на конвейер самых разных уголовных дел, в каждом из которых им была отведена своя роль.

Задержание Авакяна состоялось в ТЦ ЦУМ прямо во время интервью, которое он давал телеканалу «Дождь», — до последнего момента находчивый бизнесмен обличал коррупцию...

По данным источника в ФСБ, приказ о задержании Авакяна поступил за день до этого, поскольку осуществлявшая госзащиту бизнесмена 6-я служба УСБ ФСБ прознала о его планах улететь в Армению. «Это, конечно, беспрецедентный случай — арест человека, который находится у тебя

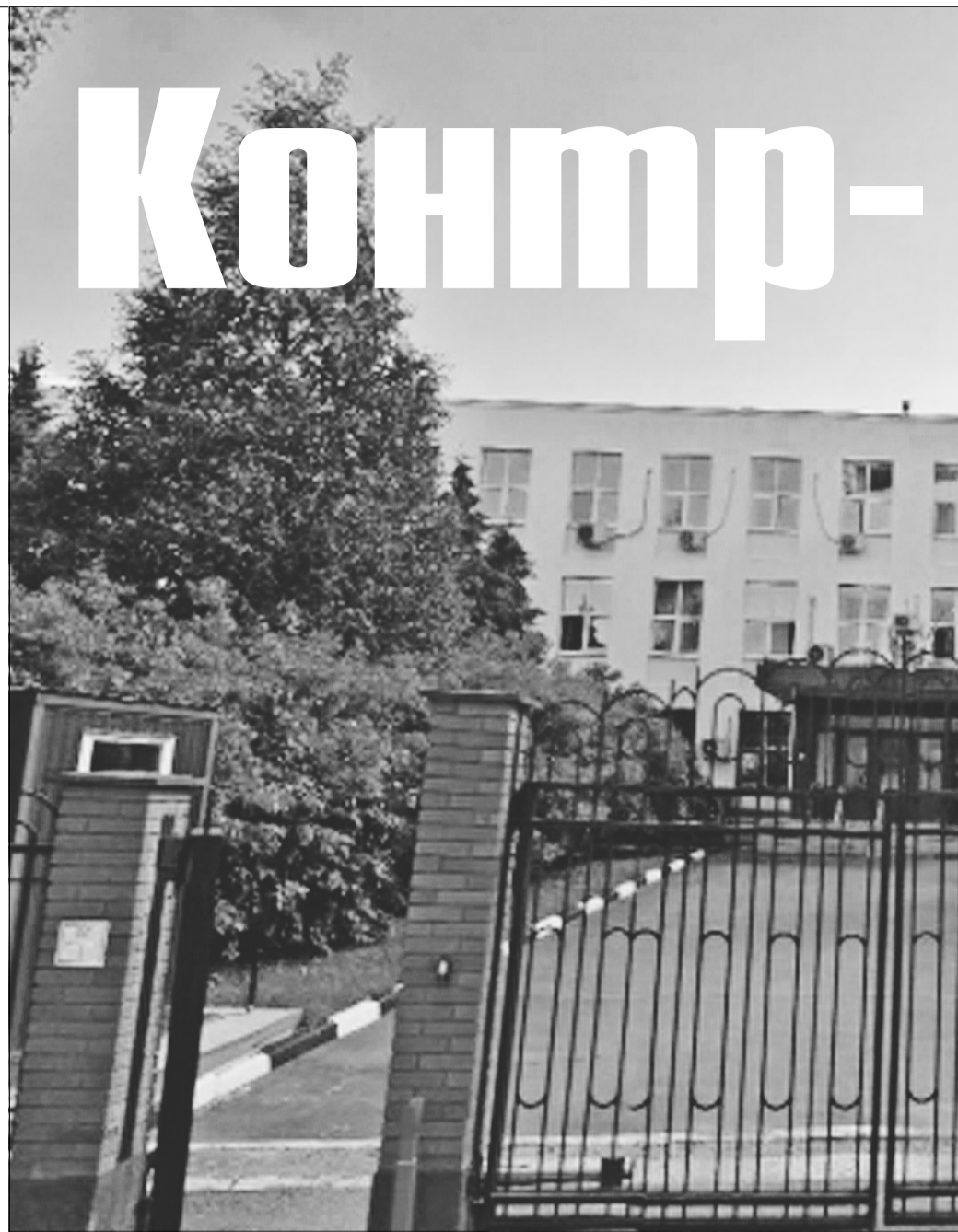

Создание условий для отставки генерала Воронина и было главной целью распространения через прессу обвинений его подчиненного

под охраной. Но что поделать. Я тебя породил, я тебя и убью», — смеется сотрудник ФСБ.

Но Кроштадтский районный суд при избрании меры пресечения прислушался к позиции транспортного прокурора и ограничился домашним арестом, из-под которого Авакян благополучно уехал из России. В петербургском управлении ФСИН лишь развели руками: из всех обвиняемых, находившихся под домашним арестом, электронного браслета не хватило как раз Авакяну.

Теперь правоохранительные органы предпринимают отчаянные попытки вернуть обвиняемого в страну. В июне текущего года председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин изъял из производства СЗСУ СКР дело в отношении Авакяна и соединил с делом о создании преступного сообщества.

«Технически это связано с необходимостью вывести дело из-под процессуального надзора заместителя генпрокурора Гуцана. А практически — с тем, что Авакян не только обвиняемый, но и ценный свидетель», — объясняет источник в ФСБ.

Полковник ФСБ Вадим Сойников, обнаруживший в 2015 году в Борисе Авакяне идеального потерпевшего в деле против своего начальника, не получил повышения и подал рапорт об отставке. Новое место работы, судя по всему, ему должны помочь

Расширенные полномочия получило аналитическое управление, дублирующее функции остальных подразделений таможни: анализ индекса таможенной стоимости, проверка декларируемых весовых характеристик товара (разница между брутто и нетто) и объема загрузки транспортных средств. Теперь, заподозрив кого-то из импортеров в недостоверном декларировании, аналитическое управление вправе выставить ориентировку, то есть остановить таможенное оформление на любом этапе.

Возглавляет управление молодой генерал Филипп Золотницкий, перебравшийся в таможню из пресс-службы московского управления МВД пять лет назад.

Сотрудники ФТС высоко оценивают способности Золотницкого, но не верят в его самостоятельность — «слишком осмотрителен для большого начальника».

Весь прошлый год Филипп Золотницкий, похоже, основное внимание уделял работе уполномоченных экономических операторов — привилегированных брокеров, освобожденных руководством ФТС от обязанности подавать декларацию в момент фактического выпуска товара в свободное обращение. За неполный год работы Золотницкого в новом качестве ряд старых операторов столкнулись с проблемами.

«Он изменил требования. Например, снизил допустимое значение в разнице между брутто и нетто товара. И до того удобное оформление превратилось в настоящий ад», — жалуется руководитель одного из операторов.

Действие лицензий некоторых «привилегированных брокеров» было приостановлено. Например, компании владельца сети ресторанов La Maree туниского предпринимателя Меди Дусса сначала лишились права на отсрочку декларирования и уплаты пошлин, а затем потеряли доступ к таможенному посту во Внукове — Россельхознадзор приостановил деятельность тамошних фитосани-

найти в московском управлении ФСБ, с руководством которого он сошелся на ниве общей любви к байкерству.

Золотой человек ФТС

Если в экономическом блоке ФСБ делили посты генералы и полковники, то в таможенной службе обошлись без громких кадровых перестановок: возглавивший ФТС в июле прошлого года Владимир Булавин просто перераспределил обязанности между подчиненными.

БАНДДА

С августа прошлого года основной поток импорта стал оформляться в подмосковных центрах электронного декларирования, связанных с авторитетным предпринимателем Игорем Ковалевым

таров по контролю за автомобильными грузами, сделав невозможным импорт морепродуктов, фруктов и цветов.

Примечательно, что проблемы происходили на фоне расследования уголовного дела о получении крупных взяток в отношении полковника МВД Дмитрия Захарченко, в котором Медведь Дусс выступил потерпевшим: следствию он будто бы рассказал о поборках не только в полиции, но и в ФТС.

Объем ввозившейся арабским бизнесменом продукции после отзыва лицензии у его оператора перетек к конкурентам, весь последний год избегавшим карательных мер со стороны управления Филиппа Золотницкого, — всех их объединяет наличие соглашений с Можайским таможенным постом.

Православные брокеры

52-летний таможенный брокер Игорь Ковалев получил известность в далекие 90-е и с тех пор стал известен как Гоша Можайский — такой была награда за исключительное право вести бизнес в одноименном районе Подмосковья.

На первый взгляд этот предприниматель может показаться типичным представителем той части бизнес-сообщества,

что сохранила приверженность прежним понятиям — когда рукопожатие значило больше подписанного договора.

Таможенное оформление в серой зоне Игорь Ковалев, один из совладельцев популярной сети ресторанов «Чайхона № 1», совмещает с восстановлением храмов и организацией паломнических поездок на греческую гору Афон.

«Про Гошу даже шутка в свое время родилась: в одной руке кадило, в другой руке волина», — шутит знакомый с ним таможенный брокер.

Однако от большинства православных деятелей Ковалева выгодно отличает холодная голова и сугубо деловой подход. «Человек очень объемный и жесткий. Прошел через горнило 90-х. У него девять детей, все воспитываются в строгости, причащаются, хотя с его-то возможностями давно могли жить и учиться в Лондоне», — описывает Ковалева его товарищ.

Северо-западный таможенный канал Ковалев облюбовал в те же 90-е, когда познакомился с уже известным нам Игорем Хавроновым, а затем окрестил его дочь.

Однако до августа 2016 года, когда происходили судьбоносные перестановки в ФТС и ФТС, Хавронов и Ковалев работали автономно друг от друга. «Хавронов преимущественно возил одежду, мебель, предметы интерьера, а Гоша — мясную продукцию, рыбу, овощи, фрукты и цветы. Гоша работал с сетевиками — растаможивал основные объемы для «Дикси» и «Магнита», снижая риски (таможенную стоимость ввозимых товаров. — А. С.) и экономя им пошлины. И еще работал через Дальний Восток и Новороссийск», — рассказывает знакомый Ковалева.

Последний год их интересы сошлись: именно Ковалев будто бы помог Хавронову выстроить взаимодействие с аналитическим управлением ФТС, которое долгое время не выставляло ориентировки компании группы ULS Global.

Основной поток импорта Хавронов стал оформлять в центрах электронного декларирования (ЦЭД) Московской об-

ластной таможни. Электронное декларирование, внедренное ФТС несколько лет назад и позволившее разделить место фактического ввоза товара и его таможенного оформления, в принципе, стало визитной карточкой совладельца сети «Чайхона № 1».

«Универсальный пример: через условный пункт пропуска во Владивостоке ввозится контейнер, декларация на который подается в ЦЭД в Можайске. При этом в контейнере находится китайская одежда, а в поданной декларации указывается ламинат. Сотрудники ЦЭД, выпускающие товар, не могут и не должны проверять содержимое контейнера, а досмотровые инспекторы во Владивостоке удалены от ЦЭДа семью часовыми поясами», — объяснял хитрость электронного декларирования сотрудник ФСБ.

В 2015 году бывший глава ФТС Андрей Бельянинов направил руководителям таможен телетайпограмму, запрещающую оформление грузов через ЦЭД в портах в связи с участившимися случаями недостоверного декларирования. Однако в феврале текущего года новый глава ФТС Владимир Булавин это распоряжение отменил — товары вновь стали оформляться в Можайском ЦЭД.

Компании, надо заметить, напрямую Игорю Ковалеву не принадлежат. Единственным же его активом в сфере перевозок и оформления можно считать брокера «Транслоджикс», в котором бизнесмен приобрел долю у Артура Ямалова и Дмитрия Шаблыгина. Последний — один из основателей православной организации «Приход храма великомученика Дмитрия Солунского» (Красносельский район Санкт-Петербурга).

С новыми партнерами Ковалев, по словам его товарищей, познакомился несколько лет назад во время очередного визита на гору Афон. «Гоша их работу называл тетрисом, потому что главной задачей было произвольное заполнение транспорта. Сидят за монитором, видят свободное пространство — и мышкой переносят туда контейнер. Поскольку товары всегда везли влобовую, то есть не корректировали декларацию, маржа была маленькой», — говорит знакомый с Ковалевым таможенный брокер.

Операция «Возмездие»

В марте текущего года руководство питерского управления ФСБ представило главе СЭБ ФСБ Сергею Королеву сводки телефонных переговоров и результаты негласных аудиозаписей встреч бизнесмена Игоря Хавронова. Глава ULS хвалился своими связями с генералами, возглавившими экономический блок Лубянки.

Надо заметить, что с чекистами он успел повзаимодействовать вполне официально — летом дал показания на бизнесмена Дмитрия Михальченко, рассказав о поступившем предложении за 200 тысяч долларов привезти для нужд ресторана Buddha-Bar миллиардера несколько партий дорогого алкоголя.

Затем в ходе расследования дела в отношении Бориса Авакяна сотрудники 6-й службы УСБ ФСБ произвели выемку документов в кабинете главы 2-го отдела питерского управления ФСБ Андреева — и это Хавронов представлял как демонстрацию своих возможностей в спецслужбе.

Хвалился напрасно: оборудованные средствами объективного контроля столики ресторанов и лобби-баров запомнили каждое слово. Благодаря этим записям руководству питерского управления удалось добиться от начальника СЭБ ФСБ Сергея Королева санкции на возбуждение уголовного дела и арест Хавронова.

К оперативным мероприятиям по задержанию бизнесмена привлекли 500 сотрудников ФСБ, отчего некоторые офицеры всерьез полагали, что в городе введен режим контртеррористической операции.

Уголовное дело было возбуждено благодаря показаниям его бывших подчиненных Ивана Лапшина и Дмитрия

Нестеренко, которые дождались возмездия сами в статусе обвиняемых.

Менее чем через месяц в подмосковном управлении СКР на транспорте было возбуждено дело об уклонении от уплаты таможенных платежей лицами, сотрудничавшими с таможенным оператором «Вик Лайн Компани» Игоря Ковалева. Один из допрошенных подчиненных Ковалева, экс-сотрудник ФТС Марк Столяревский, вскоре улетел в Австрию.

Вслед за этим крупные ритейлеры, чью плодоовощную продукцию растаможивали компании Ковалева, пересмотрели с ним договоры об оказании брокерских услуг.

Знакомые Игоря Ковалева связывают осложнения в его работе с арестом кума, главы ULS Игоря Хавронова, но уверены в будущем своего товарища. «В отличие от Хавронова, Гоша умный и не жадный. Безопасность своего бизнеса для него важнее наживы. Как там пел популярный исполнитель: «Лучше по чуть-чуть долго, чем много и один раз?» — говорит знакомый Ковалева.

«Такие, как он, нужны и системе, и бизнесу, который не проживет с нынешними пошлинами. Хотя потесниться на рынке ему все-таки придется», — полагает другой его знакомый.

Несмотря на уголовные дела и обыски, связанный с Ковалевым Можайский ЦЭД остается одним из главных пунктов таможенного оформления, а сам бизнесмен участвует в реформе рынка электронного декларирования.

Этим летом Ковалев предложил руководству ФТС централизовать таможенное оформление на базе единого ЦЭД с местом дислокации в офисе таможни на Филиях — и лишить региональные таможни права проверять декларации.

«Идея интересная, но опасная, как любая централизация власти, — коррупция на местах может быть просто изъята в пользу федерального центра», — говорит таможенный брокер.

Источник в ФСБ уверен, что этого не случится, хотя реформа электронного декларирования и обсуждается руководством таможни: «Королев (начальник СЭБ ФСБ — А. С.) и Булавин (председатель ФТС — А. С.) рассматривают вопрос. Одна из реальных инициатив — случайный выбор компьютером ЦЭД для каждого случая таможенного оформления. Допустим, товар везется через Новороссийск, а декларация проверяется в Самаре».

Пока же в силовом блоке размышляют над контурами новой реформы, основной объем поставок товаров, как отмечают участники рынка, переместился с северо-запада на Дальний Восток. Доминирующее положение там заняли компании сахалинского предпринимателя Валерия Кана, чья экспансия в регионе совпала с назначением в феврале 2015 года начальником управления ФСБ по Приморскому краю генерала Игоря Стручкова — бывшего главы УФСБ по Сахалинской области.

По данным источника в ФСБ, в скором времени в Приморье будет проведена проверка работы всех крупных таможенных операторов.

Но как бы она ни завершилась, нет сомнений: если современный рынок импорта изменится, то только в лицах — высокие таможенные пошлины, служащие основным источником пополнения доходной части бюджета и выполняющие роль орудия государственной торговой политики, прежде всего невыгодны грузополучателям. И потому люди, способные привезти нужный товар с минимальными издержками, будут востребованы всегда.

Так что рано или поздно новый передел границы завершится традиционным итогом: одним назначат каналы «товарной контрабанды», другим — крупные сроки лишения свободы.

Андрей СУХОТИН,
«Новая»

«Жесткий и блестящий парень»

Дональд Трамп официально предложил кандидатуру Джона Хантсмана на должность посла Соединенных Штатов в РФ

Как ожидается, его кандидатура будет утверждена Сенатом, Хантсман сменит действующего посла в Москве Джона Тейффа — назначенца Барака Обамы. Специалист по Китаю едет в Россию в момент, когда двусторонние отношения США—РФ находятся в наинизшей точке со времен холодной войны.

57-летний Джон Хантсман (полное имя Джон Мид Хантсман-младший) занимал государственные посты при пяти президентах, возглавлял дипломатические миссии в Сингапуре (при Буше-старшем) и в КНР (при Обаме), дважды избирался губернатором штата Юта, участвовал в президентских выборах в 2012-м, но сошел с дистанции на стадии праймериз, уступив республиканскую номинацию Митту Ромни — тоже мормону. Хантсман и по отцу, и по матери — потомок апостолов мормонской Церкви Иисуса Христа Святых последних дней. «Я горжусь своим наследием мормонов» — заявил он в интервью ABC в 2011-м, когда боролся за пост президента.

В 15 лет сын миллиардера и филантропа Джона Хантсмана-старшего получил звание «Орла-скаута» (Eagle-Scout). Это высший ранг американских бойскаутов. Чтобы заслужить его, бойскаут должен получить 21 награду и воплотить в жизнь особый проект, который будет полезен всему скаутскому движению. Кстати, еще один заслуженный бойскаут США — нынешний госсекретарь Рекс Тиллерсон.

Нетипичный американский «мажор» Хантсман накануне выпуска поверг родителей в состояние шока, бросив школу и став клавишником местной рок-группы «Чародей». Документ об окончании курса средней школы он получил позже, сдав специальный экзамен GED. Поступив в университет Юты, Хантсман-мл., подобно отцу, вступил в ряды религиозного и общественного братства Sigma Chi, два года будущий губернатор и посол провел в миссии мормонов на Тайване. После окончания университета в Пенсильвании и став бакалавром в области международных отношений, Хантсман устроился на работу в штат сотрудников Белого дома администрации Рональда Рейгана. Это семейный путь — отец, прежде чем стать «пластмассовым магнатом» Америки, работал спецпомощником президента Ричарда Никсона. Позже журналу Newsweek Хантсман рассказал историю о том, как Генри Киссинджер, тогдашний советник по национальной безопасности, доверил 11-летнему мальчугану донести до машины служебный портфель. «А куда вы едете?» — спросил тогда Хантсман. «В Китай. Только ты никому об этом не говори», — сказал Киссинджер. Речь шла об исторической

сверхсекретной поездке, положившей начало улучшению отношений между США и КНР.

Прежде чем стать самым молодым американским послом в XX веке, возглавив в 32 года миссию в Сингапуре, Хантсман проработал в министерстве торговли США, занимаясь связями со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Успешный чиновник сделал резкий карьерный поворот, став в 2005 г. губернатором штата Юта — одним из самых успешных губернаторов в истории страны. На перевыборах в 2008 году за него проголосовали 78 процентов избирателей, а ушел он со своего поста с рейтингом поддержки 80%.

К моменту, когда президент Обама предложил губернатору Юты вспомнить навыки дипломата и возглавить ключевой пост главы дипмиссии в Пекине, Хантсман стал одним из руководителей Республиканской партии, сопредседателем ее Национального комитета вместе с Джоном Маккейном.

В 2011 году Хантсман подал в отставку,

«Генри Киссинджер доверил 11-летнему мальчугану донести до машины служебный портфель. «А куда вы едете?» — спросил тогда Хантсман. «В Китай. Только ты никому об этом не говори», — ответил Киссинджер»

чтобы принять участие в президентских выборах. На праймериз в штате Нью-Гэмпшир он занял третье место. Подсчитав шансы, он решил сойти с дистанции и отдать свой голос другому мормону, своему дальнему родственнику Митту Ромни.

Хантсман рассматривался двумя президентами — Обамой и Трампом кандидатом на пост госсекретаря, но в итоге предпочтение было отдано соответственно — Керри и Тиллерсону. С 2014 года Хантсман работал председателем Атлантического совета — вашигтонского научно-исследовательского центра, занимающегося вопросами внешней политики, роли НАТО и, в том числе, отношениями с Россией и Украиной.

С 2012 года Хантсман возглавил институт по борьбе с раковыми заболеваниями.

В прошлом Хантсман проявил знание русской истории, когда сравнил с потемкинской деревней «перезагрузку» российско-американских отношений

Институт и фонд по исследованию этой болезни носят имя его отца.

Почему именно на Хантсмана, никогда не занимавшегося Россией, пал выбор Трампа? Учитывая сложные отношения с Москвой, которые, по признанию госсекретаря Тиллерсона, находятся в «низшей точке», роль посла США в РФ трудно переоценить.

Белый дом называл кандидатуру Хантсмана еще в марте, однако только теперь, когда МИД РФ согласился его принять, а Вашингтон одновременно одобрил кандидатуру нового посла РФ Анатолия Антонова, Джон Хантсман официально

Когда Хантсман сошел с дистанции президентской гонки, он, по словам Трампа, «позвонил и предложил встретиться, я сказал: нет! Он отдал нашу страну Китаю». Так негативно Трамп оценил посольскую деятельность Хантсмана в Поднебесной. Теперь президент, выходя, посылает его послом в Москву, чтобы Хантсман «сдал Америку России»? — злорадствуют американские СМИ. В отличие от Трампа новый посол верит в эффективность многосторонних торговых договоров и изменения климата, вызванные деятельностью человека, у него другие взгляды на миграционную политику. Мормон и сторонник однополых браков — новый посол в России увидит здесь запреты религиозных сект и торжество «традиционных скреп».

На выборах Хантсман сначала поддерживал Трампа. Но после того как в печать попала скандальная запись, где Трамп рассказывал журналисту, какой он крутой мачо, как он хватается красоток за... (гениталии), посол написал, что президентская гонка «достигла дна», и призвал отдать мандат республиканской партии Майку Пенсу — кандидату в вице-президенты.

Тем не менее в декабре прошлого года Хантсмана вызвали на консультацию в Башню Трампа. Он, наряду с Ромни, рассматривался на пост госсекретаря. Былые разногласия теперь отставлены в сторону.

«Хантсман — «жесткий и блестящий парень, который понимает цели президента», — заявил изданию US News and World Report анонимный представитель администрации. Впрочем, в текст официального сообщения Белого дома о выдвижении его послом в РФ вкралась досадная ошибка: вместо Jon имя посла написали John. Штабная культура, однако!

Александр ПАНОВ,
соб. корр. «Новой»,
Вашингтон

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Глава из книги
Вячеслава ИЗМАЙЛОВА
«Война и война»

10-Я казарма

Солдатские матери,
жены офицеров, родные
строителей, священников.
Их объединяло общее горе
и надежда:
их дети, мужья,
братья числились
пропавшими
без вести,
пропавшими
и пленными

Солдатскую казарму за номером 10 построили на Ханкале в начале января 1996 года. В нее должны были заселяться солдаты из палаток одной из рот 2-го батальона 205-й мотострелковой бригады.

Полковник Виталий Бенчарский, занимающийся розыском без вести пропавших и работой по освобождению пленных, попросил меня заселить в нее солдатских матерей, ищущих по всей Чечне своих детей и живущих где придется: в брошенных и полуразрушенных домах, разбомбленных вокзалах, а если повезет, то и у жителей Чечни.

Командиром 2-го батальона был двадцатисемилетний майор Гоча Деметрадзе. Он сам жил в палатке, правда, отдельной, причем вместе с женой, красавицей грузинкой, и двухлетней дочкой.

Для грузина Деметрадзе слово «мать» святое. Поэтому я легко уговорил его отдать казарму под размещение солдатских матерей.

Военные-тыловики были от этого не в восторге. Но ведь и они тоже люди и в конце концов не только смирились с этим, но и вынуждены были поставить

полуголодных женщин на довольствие в офицерскую столовую.

Война в Чечне продолжалась и постоянно увеличивала количество матерей, живущих в 10-й казарме.

Я старался пореже бывать в ней (тяжело), но некоторые моменты, связанные с ее обитателями, запечатлелись в моей памяти.

Полковник Вячеслав Пилипенко

К осени 1996 года в казарме проживали уже 233 матери. Причем многие из них расселились согласно российской (и советской) традиции... неуставных отношений. Те матери, чьи дети-солдаты пропали во время январского штурма Грозного 1995 года, жили в одном углу казармы. В другом жили матери солдат, пропавших в августе 1996 года. В третьем — чьи дети

Полковник Виталий Бенчарский

пропали между этими двумя трагедиями. В четвертом — гражданских: строителей, священников и т.д. Несколько отцов ютились где-то между ними.

Отцы проявляли себя менее эмоционально и более прагматично. Некоторые щеголяли в новеньком военном камуфляже (На Ханкале почти все продавалось). Это очень контрастировало с замызганным и порой драным камуфляжем солдат.

Осенью 1996 года я вытащил солдатика, пробывшего в плену около года. Он был родом с Дальнего Востока. Отец из 10-й казармы и сын, вышедший на свободу из ичкерийского плена, были счастливы. Я сопровождал этих счастливых на вертолетную площадку, чтобы вывезти из Чечни. Перед посадкой в вертолет вещи пассажиров проверял военный патруль. Из рюкзака отца они вытащили с десяток... штык-ножей от автоматов Калашникова. Я еле отбил этого горюродителя от патруля.

Когда полковник Бенчарский заходил в 10-ю казарму, матери сразу же окружали его. Некоторые требовали от него освободить в первую очередь их детей, пропавших в январе 1995 года. А матери гражданских говорили: «Сначала наших! Ведь они вообще ни при чем».

Зоя Ерошок, обозреватель «Новой»

← СТРАНИЦА 11

И я их не осуждаю. Увы, горе не только объединяет, но и разъединяет.

Тот, кто начинал войну, об этом и о многом другом не думали.

А когда как порядочный человек попытался понять все ужасы войны, очень захотел ее остановить. И даже **назначил дату мира**. «С 1 апреля 1996 года начинается мир в Чечне», — заявил президент России Борис Ельцин.

Но он выбрал неудачную дату. Российский и чеченский народ всегда ее связывал с Днем смеха. Не поверили. Войну не захотели останавливать ни российские военные, ни боевики. **Недовоевали. И мир** по указу президента не наступил. Как говорится, джинн вылез из бутылки. Цепная реакция была в самом разгаре.

Матери со своими проблемами тянулись к генералам. Но их, генералов, достаточно хорошо охраняли... от матерей.

Но вот пришло тепло. И с весенними первыми птичками прилетел на Ханкалу министр обороны, генерал армии Павел Грачев. Нас всех, офицеров и генералов, загнали в **солдатскую столовую**, она в торжественные минуты заменяла солдатско-офицерский клуб.

(Полуразрушенный клуб на Ханкале тоже был, но его использовали под гауптвахту для провинившихся солдат и офицеров, а также как **острог для пленных чеченцев**. Их ловили, как рыбу браконьеры, «сетями». Иногда в «сети» попадался один боевик...)

Но вернемся к министру. Выступая перед нами в столовой, он был очень спокоен и демократичен. Не требовал немедленно захватить Чечню и уничтожить всех боевиков. Говорил он немного, и я не помню, о чем. Но когда позволили задать ему несколько вопросов, он стал с неохотой отвечать на них.

Кто-то спросил о льготах и про квартиры. Я понял, что квартиры получают прежде всего семьи погибших офицеров, а льготные памятники на кладбище будут почти у всех: и у мертвых, и пока еще живых, и даже у без вести пропавших, которых никогда не найдут.

Солдатских матерей из 10-й казармы в столовую на встречу с министром не пригласили.

А они его караулили. Но надежная грачевская охрана их отодвинула. А один из генералов бросил им: «Еще нарожаете!»

О «сметанной» демократии

В «столице» военной группировки в Чечне — на Ханкале — кормили лучше, чем в «чеченской провинции». Тылвики здесь продукты почти не воровали. Офицерам и солдатским матерям, которые стояли на довольствии в офицерской столовой, давали **щи да кашу, салат да компот** в полном объеме. Контроль жесточайший. Не успевала уехать одна комсочайшая, как приезжала другая. Дальше Ханкалы все эти комиссии, как правило, не совались.

Но вот на какой-то праздник, кажется, на майский, офицерам на обед дополнительно выдали по маленькой баночке сметаны. А все — и офицеры, и матери — стоят в одной очереди. Но офицерам дают сметану, а матерям — нет. Казалось бы, какой пустячок! Но ведь женщинам эти «щи да каша» поднадоели. Хотелось чем-то себя побаловать. Ведь солдатской матери небезразлично, что она ест. Она хоть и в беде, но и в надежде. А денег на конфетку, баночку сметаны из Военторга у нее нет. А женщины месяцы и годы не работают. Я в офицерской столовой не смотрел в чужие тарелки. Но вот в солдатской столовой надо смотреть, и очень внимательно, чтобы никого не обижали. В общем, съел я свои «щи да кашу» и баночку сметаны слопал. И тут ко мне как к самому демократичному офицеру подходит одна из матерей, причем самая маленькая, худенькая, и говорит, что им, матерям, не дают сметаны. Я строго посмотрел на солдат, которые выдают пищу, и они на меня с испугом смотрят. Этих солдатиков я из

подразделений вытащил, от казарменного хулиганства спас. И они благодарны мне. Солдатики говорят, что начальники-тыловики сказали, что сметаны всем не хватает. Поэтому выдавать ее — только офицерам.

Так меня «опустили» сметаной.

Впрочем, как и других офицеров.

В общем, в молодой постсоветской России и демократия была подобна той сметане. Ее постоянно на всех не хватало.

Анна Пясецкая

Она **москвичка**. Высокая, стройная, красивая. Ее сын, солдат-десантник Николай Пясецкий, погиб 1 января 1995 года во время грачевского штурма Грозного.

Но гроб с его телом отправили на **Урал** другой матери. Там и похоронили, не вскрывая гроб, как требовали военные...

А в это время Анна Ивановна Пясецкая ходила по Чечне и искала пропавшего сына.

А через несколько месяцев той же женщине на Урал прислали еще один «груз-200». На этот раз гроб вскрыли. Там действительно лежали останки ее сына. Так кто же был первый? Тело первого солдата эксгумировали. Останки идентифицировали через 124-ю лабораторию судебно-медицинской экспертизы Минобороны, что в Ростове. Это был Николай Пясецкий. Так Анна Ивановна нашла своего Коленьку...

У Анны Ивановны кроме Коленьки были еще и дочери. Потом пошли внуки. Она воспитывала и усыновленную дочку. В общем, забот у нее хватало. Но она осталась с российскими и чеченскими матерями, разыскивающими своих детей.

Когда ичкерийский бандит Руслан Хархороев показал женщинам место, где он казнил их детей — российских солдат, Анна Ивановна сама выкапывала трупы...

Иногда она приходила ко мне в «Новую газету». Как-то ее увидел главный редактор Дмитрий Муратов.

Подошел, поклонился, поцеловал руку и сказал: «К Измайлову в основном приходят люди с бандитскими мордами. Вы первый нормальный человек, который к нему пришел».

Анна Ивановна продолжала помогать матерям и во вторую чеченскую кампанию. Там, где не проходили офицеры Комиссии при президенте России по освобождению пленных, проходила она.

Мне кажется, найдя своего Коленьку, она никогда не испытывала страха. И, глядя на нее, я тоже не мог остановиться.

Роза Халишкова. Как спецслужбы с обеих сторон использовали матерей

Солдатские матери жили на Ханкале, но надеялись больше на себя. Они продолжали ходить по всей Чечне, встречаясь с боевиками в поисках своих детей.

А когда возвращались на Ханкалу, их с пристрастием допрашивали офицеры спецслужб.

Справа от Измайлова — Анна Пясецкая, вторая справа на фото — Мадина Байсаева, девочка из села Самашки, тяжело раненная во время войны

Но боевики по части российских матерей тоже не промах. И они старались зачерпнуть от материнского горя.

Хотя солдатские матери не были носителями никакой военной тайны. Они жили только своей бедой.

Однако сволочи, готовые делать свое дело на материнском горе, находились и среди наших офицеров спецслужб, и среди боевиков.

Роза Халишкова из Кабардино-Балкарии. Ее сын — 18-летний российский солдат — пропал без вести в 1995 году. Роза — преданная мать, она ни капельки не жалела себя, чтобы найти своего сыночка. И я пытался его найти. Но среди пленных его не было.

Как-то Роза сказала мне с укором: «А я так на Вас надеялась». И продолжала искать своего сына.

10-я казарма

Боевики-подонки ей говорят: «Мы можем тебе найти сына. А пока ты можешь помочь другим матерям. Сообщи русским, что у нас двое пленных. Один тяжело ранен и вот-вот умрет. Мы их готовы уступить за \$2000. Если они никому не нужны, то мы их расстреляем».

Дело было в начале апреля 1997 года. Чечня тогда уже была Ичкерией, и российские войска из нее были выведены.

Полковник Константин Голумбовский (он из Института военной истории) находился при российском представительстве в Грозном и занимался пленными. Когда Роза Халишкова сообщила ему о двух пленных солдатах, он с риском для жизни съездил в Ингушетию и занял там денег. Но бандиты передали ему только одного солдата, а когда он расплачивался, «схватили его за руку» и заявили, что русские офицеры за деньги выкупают пленных.

Костю Голумбовского удалось вывезти из Ичкерии, и он еще много сделал для спасения российских солдат и жителей Чечни.

Впоследствии он стал генералом, заместителем руководителя Комиссии при президенте России по освобождению пленных и поиску заложников. Я очень много и продуктивно работал с ним, как и с его начальником, руководителем президентской комиссии, директором Института военной истории Владимиром Антоновичем Золоторевым.

...Осенью 1999 года Розу Халишкову, как и трех ее подруг — российских матерей, ичкерийские бандиты захватили в заложники.

Роза провела в неволе полгода, осталась жива и продолжала поиски своего сына.

Надежда Чегодаева

Ее сын Алексей служил в 81-м полку. Без вести пропал в январе 1995 года. Надежда искала его по всей Чечне. Искала пять долгих лет. Некоторые люди подавали ей надежды. И мать верила любому звоночку. И этой безудержной материнской верой часто пользовались грязные авантюристы.

Некая Р. Могушкова, сколотившая банду и действующая совместно с ичкерийскими похитителями людей, убедила Надежду (что взять с нищей матери!) подключить к поискам сына активистов.

Надежда Чегодаева жила в Самаре. Ее беду знали многие земляки и очень хотели ей помочь. За дело взялись руководитель женского движения Самары Светлана Кузьмина и местный журналист Виктор Петров.

Они в июне 1999 года приехали вместе с Чегодаевой в Ичкерию и сразу же попали в лапы похитителей людей. Саму Надежду похитители «пощадили» — с нее просто нечего было брать.

Дмитрий Муратов, который сам родом из Самары, а его мама и сейчас там живет, сказал мне, что вся Самара стоит из-за этого похищения на ушах, и попросил сделать что-нибудь. Но и без этих слов я уже был в деле.

Мне очень многое мешало. Мешала начавшаяся в августе 1999 года очередная война, мешала непредсказуемость ичкерийских бандитов, которые не держали заложников на месте, а, преследуемые федералами, таскали их за собой по горам и лесам. Наконец, мешал... сам ГУБОП (Главное управление по борьбе с организованной преступностью).

Начальник этнического отдела ГУБОП полковник Михаил Васильев-

Фото из архива

вич Сунцов убеждал меня «не лезть поперек батьки в пекло». Дело в том, что его офицеры работали с неким проворовавшимся екатеринбургским бизнесменом и по совместительству местным депутатом Законодательного собрания, который к тому же был «болел» бандитизмом. Генпрокуратура «лечила» его, надев наручники. Депутат, вор, бизнесмен и бандит (в одном лице) дал слово ребятам Сунцова, что выкупит самарских заложников, а также находящихся с ними московского правозащитника Александра Терентьева и французского журналиста Бриса Флетье. Вся эта канитель продолжалась многие месяцы.

В конце концов Генеральная прокуратура сказала: «Нет. Закон для всех один. Вор должен сидеть в тюрьме».

К этому времени, а шел уже август 2001 года, французского журналиста **Бриса Флетье как иностранца** (то бишь льготника по-нашему) уже **выкупили**; московский правозащитник **Александр Терентьев погиб** — бандиты его заморозили, как фашисты генерала Карбышева; самарский журналист **Виктор Петров бежал**, правда, со второй попытки, воспользовавшись суматохой и неразберихой в стане ичкерийской банды...

Дорогие читатели, вас удивляет «суматоха» и «неразбериха» в ичкерийской банде? Вы думаете, что неразбериха бывает только в высокодисциплинированных российских воинских частях? Ошибаетесь. Она, неразбериха, бывает и в бандах.

А что Светлана Кузьмина? Она бы тоже бежала с Петровым, но была обессилена и осталась умирать в Самашкинском лесу. Припасенную корочку черствого хлеба Светлана отдала Виктору и перед побегом перекрестила его...

« Сообщите русским, что у нас двое пленных. Один тяжело ранен и вот-вот умрет. Мы их готовы уступить за \$2000. Если они никому не нужны, то мы их расстреляем »

Генпрокуратура, сказавшая «нет» вору-депутату-бизнесмену, развязала мне руки. Я вышел на криминального авторитета Лече Исламова (кличка «Борода»), который уже почти два года сидел в Лефортовском изоляторе ФСБ. Общались мы с ним в основном через записки, передаваемые его адвокатом, кстати, русским, бывшим прокурором одного из районов Чечни. И иногда по ночам... перезванивались по мобильному. Знали ли об этом оперативники и тюремщики ФСБ? Безусловно, знали. Но молчали и давали нам общаться. Видимо, они рассматривали наше «беззаконие» как наиболее реальную альтернативу освобождения заложников в Чечне.

К освобождению заложников была подключена и жена Лече «Бороды» Луиза Устарханова. У нее тогда был грудной ребенок. Луиза, которая походила на «громбабу» по сравнению с довольно мягким Лече, говорила мне: «Смотри, Вячеслав, если мы вытащим заложников, а у тебя что-то не получится, то я со своим ребенком буду жить в твоём кабинете в «Новой газете». Для верности Исламовы подключили известного ичкерийского полевого командира Р. Г., скрывающегося в то время

в Панкисском ущелье в Грузии. Тот написал в Самашкинском лесу своим «коллегам» короткое письмо, причем по-русски: «Верните женщину, подонки!»

В августе 2001 года, то есть через два года и два месяца ичкерийской неволи, **Светлана Кузьмина была освобождена**.

За эти два с лишним года неволи она перенесла многое: и измены, и предательства, видела, как гнутся, казалось бы, «стальные» мужчины-заложники; она умирала от голода, болезней и полного бессилия.

Зимой 1999–2000 года боевики, преследуемые федералами, уходили через леса, горы и овраги, питались лесными ягодами, но тащили с собой заложников. Единственная среди мужиков хрупкая женщина-заложница, которой шел шестой десяток, однажды просто упала обессиленная на холодную землю. Сил тащить ее не было ни у мужиков-заложников, ни у боевиков. Ее бросили умирать. Но один из боевиков, молодой и самый гуманный, вернулся за ней, взвалил себе на плечи и потащил.

Этот парень потом погиб, а Светлана осталась жива.

...Где-то в 2000 году, спустя пять долгих лет, Надежда Чегодаева наконец-то нашла своего Алешку. Его останки идентифицировали в знаменитой 124-й лаборатории Министерства обороны в Ростове, которую на протяжении долгих чеченских войн возглавлял мой друг — полковник медицинской службы Владимир Владимирович Щербakov.

Светлана Кузьмина через четыре месяца после своего освобождения была избрана депутатом Самарской губернской Думы от партии Геннадия Зюганова и очень много лет делала для помощи солдатским матерям.

В июле 2007 года я лежал с инсультом в реанимации 31-й московской больницы. Светлана Ивановна (тайно от меня) присылала деньги моей жене Тamarочке.

Светлана очень преданная мать и жена. Уже много лет тянет на себе своего тяжелобольного мужа, бывшего офицера Советской армии.

стреляли. Причем заставили убивать такого же пленного российского солдата, только срочника, мать которого тоже была в Чечне и искала своего сына. Не буду называть его имени.

Раиса Арепьева приехала в Чечню вместе с мужем. Он не выдержал всех этих голодных и холодных мучений. Заболел и умер. Она его похоронила здесь же, в Чечне. Откуда у нее были деньги вести гроб мужа в Курск!

У Раисы Григорьевны была еще и 18-летняя дочка. Но пока родители искали ее брата-солдата в Чечне, она попала под машину и погибла.

Раиса Григорьевна осталась одна.

Так война и те, кто ее затеял, отняли у нее всех самых дорогих ей людей.

Раиса Арепьева продолжала жить в 10-й казарме на Ханкале и годами искала по Чечне своего Игорька. А мы, офицеры, знали, что сын ее убит, но молчали: пусть живет в солдатской казарме, делит свою беду с бедой других матерей. Так легче, когда одна большая беда делится на двести...

Именно она подошла ко мне по поводу той баночки сметаны в столовой...

На ежегодные вечера памяти погибших в Чечне руководитель фонда, ныне покойный Сережа Говорухин, всегда приглашал Великую русскую женщину Раису Григорьевну Арепьеву. Сейчас, когда его нет, это делает Виталий Иванович Бенчарский. Здесь она может разделить свое горе с другими матерями. И нам всем от этого немного легче.

Чеченская и русская матери. Они великие

Это было в конце 1996 года в Гудермесе.

Одна из немногих счастливых российских матерей нашла своего сына живым в плену в Гудермесе. В яме у Салмана Радуева.

Свидания с кавказским пленником матери не давали. Но мать готова жить на улице, чтобы только увидеть своего сыночка.

Полузамерзшую русскую женщину приютила в своем доме многолетняя чеченская семья.

Мало кто знает, что чеченские женщины сильнее и выносливее чеченских мужиков. Правда, многие русские женщины — тоже: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет...» Но некоторые наши русские мужики порой **мордуют** своих женщин, а чеченский мужик, как правило, нет. Будь он хоть чемпионом мира по боям без правил, будь он хоть крутым ичкерийским полевым командиром. Чем объяснить этот феномен?

Во-первых, чеченцев с детства приучают к определенному отношению к девочке — **никогда не трогать**.

Во-вторых, есть мужская и женская половина дома. И в женскую часть мужчины не заходят.

В-третьих, у чеченской женщины, как правило, есть защитники. Отец и братья никогда не дадут ее в обиду.

Конечно, за замужнюю женщину отвечает прежде всего ее муж. Но... Если доведенная до отчаяния чеченская женщина скажет мужу: «Пошел вон!», ему только остается пойти в указанном направлении. Я это неоднократно наблюдал.

Вот и та многолетняя чеченская мать была такая. С виду худенькая, усталая и больная, но очень сильная духом.

Она сказала Радуеву: «Отпусти на сутки пленного солдата со своей русской матерью повидаться. Через день вернем твоего пленника».

Радуев хоть и считался у нас террористом № 2 (после Басаева), но чтит чеченские традиции... в отношении женщин. Кстати, в недалеком прошлом... комсомолец, кандидат в члены КПСС, руководитель комсомольской организации Гудермеса...

Отпустил пленника на свидание с матерью.

Раиса Григорьевна Арепьева

Она из Курска. Этот город я многократно проезжал на поезде, ходил по платформе курского вокзала, но никогда не был внутри.

Еще из школьного курса истории знаю про Курскую дугу, знаменитую танковую битву под Прохоровкой, где мы замочили фашистов.

Сын Раисы Арепьевой — Игорь — российский солдат-контрактник. Попал в плен к ичкерийцам. Бандиты его рас-

← СТРАНИЦА 13

Через сутки пленный русский солдат вернулся в свою грязную яму.

Через несколько дней снова чеченская мать забрала у радеувцев пленника. Ночью одела русскую женщину в длинное платье, обвязала ее платком, а на ее сына натянула папаху. И... вывела их из Чечни. Ичкерийский Гудермес находился недалеко от границы с российским Дагестаном.

Боевики не посмели мстить Великой чеченской матери.

«Вот маленький ее сын лет шести сказал: «Ну и иди к своим русским!» Но ребенку прощительно. Из него еще не успели сделать настоящего чеченского мужика.

Люба Родионова и ее Женечка

Когда рядовой погранвойск Евгений Родионов попал в плен, спасти его приехала из Подмосквья мама.

Люба сначала жила, как и все матери, в 10-й казарме. Она очень верила в офицеров группы розыска и была добросовестна и прилежна, если ей что-либо поручали по уборке казармы. Эти ее качества оценило военное руководство. Ее устроили уборщицей в генеральское общежитие. Она была готова выполнять любую работу, только бы военные ее сыночка спасли...

Но его бандиты убили.

Когда Люба об этом узнала, она просто обезумела. Как-то встретила меня на Ханкале, подошла и закричала: «Почему ты его не спас?!» И заплакала.

Через некоторое время полковник Вячеслав Пилипенко сам выкапывал расчлененное тело рядового Родионова. Это было опасно, ведь все вокруг его захоронения было заминировано. Кем? Минировали все: и российские военные, и боевики. А карты минных полей никто не составлял.

Но Слава Пилипенко о своей возможной гибели думать не хотел. Люба сказала ему: «Хоть мертвого достань...»

...Во вторую кампанию она часто приезжала в Чечню. Везла для солдатиков домашние продукты, гуманитарную помощь. И сейчас она продолжает общаться с офицерами группы розыска, особенно с полковником Вячеславом Пилипенко. Иногда звонит мне и очень мягко и искренне говорит: «Береги себя, Славочка! Ради детей береги».

А несколько лет назад православная церковь канонизировала рядового Евгения Родионова. За верность Богу.

Так Женя вернулся к своей маме.

Младший сержант Зайцев и его мама

Отец Славы Зайцева был советским офицером. Последним его местом службы был Узбекистан. Здесь он и умер.

А весной 1994 года Славу Зайцева планировали призвать в армию... Узбекистана. Тогда его мама отправила сына к друзьям отца в Псковскую область. Здесь его (не имеющего прописки) призвали в Российскую армию и направили в военную учебку на сержанта в город Санкт-Петербург.

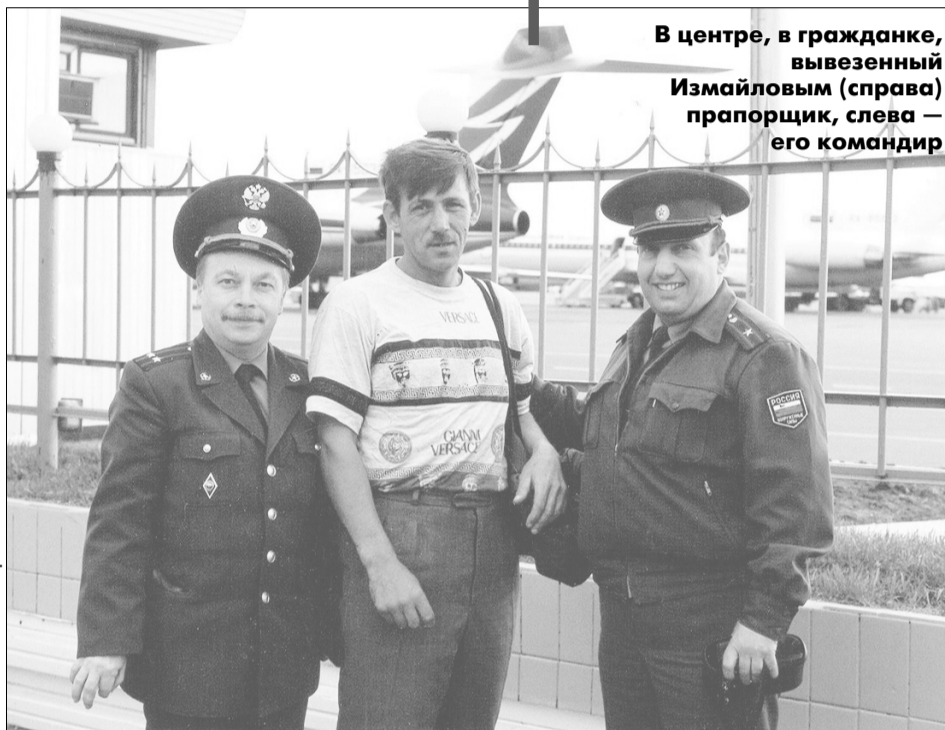
А через полгода, в декабре 1994-го, подошла война в Чечне. И ташкентский паренек попал на нашу российскую войну.

Почти год прослужил младший сержант Вячеслав Зайцев в 1-м батальоне 205-й мотострелковой бригады. Осенью 1995 года группу солдат направили из Ханкалы в Гудермес для выполнения каких-то задач.

Голодные солдатики забрели в местное кафе и... попали в плен в ичкерийскую банду, которую возглавлял... будущий Герой России Сулим Ямадаев. В плену в первую очередь российских солдат избили. У младшего сержанта Зайцева была отбита селезенка. И впоследствии ее удалили.

Кого-то из пленных расстреляли, кого-то удалось выкупить матерям. А младшему сержанту Славе Зайцеву повезло. Через

10-я казарма

В центре, в гражданке, вывезенный Измайловым (справа) прапорщик, слева — его командир

Фото из архива

полгода плена его выменял на кого-то полковник Вячеслав Пилипенко.

Он привез освобожденного младшего сержанта на Ханкалу и вручил в объятия приехавшей из Узбекистана мамы. Счастливая мать готова уже была увести освобожденного из неволи сына в родной Ташкент. Но один из начальников сказал: «Марш под арест!» — и завел на освобожденного из плена и чудом выжившего младшего сержанта уголовное дело.

Убеждать идиотов было трудно. И я, посадив Славу Зайцева и его маму в БТР, повез их в аэропорт Северный. Здесь располагались военные прокуроры. В основном это были молодые офицеры — гуманные следователи военной прокуратуры. Им самим угрожали идиоты, обещав засунуть в яму к пленным чеченцам. Минут через 10 у меня на руках уже был протокол об отказе в возбуждении уголовного дела. И в этот же день младший сержант Зайцев был уволен по окончании срока службы из Российской армии и улетел с мамой в Ташкент.

...Прошло несколько лет. Мне в «Новую газету» звонит полковник Вячеслав Пилипенко:

— Ты помнишь Славу Зайцева?

— Помню.

— Я устал от его проблем. Несколько лет назад еле вытащил его из плена. Он уехал в свой Узбекистан, получил в нашем посольстве российский загранпаспорт, а общегражданского российского паспорта ему не дают — нигде в России прописаться не может.

Меня как раз пригласили в московский Дом кино, где проходил кинофестиваль «Сталкер». Я взял с собой Славу Зайцева.

На «Сталкере» самыми сильными были фильмы о войне в Чечне. Кинорежиссер Галина Шергова, кстати, участница Великой Отечественной войны, и ее ученики представили фильм «Война закончена. Забудьте».

Кинорежиссер Сергей Говорухин, потерявший в Чечне ногу, показал свой фильм «Прокляты и забыты».

Сами названия этих фильмов были символичны. Они — о таких, как Слава Зайцев, как Николай Пясецкий, как солдат-сирота Володя Гришкин, как разорванный снарядом Аркаша Клешторный... Это все они «проклятые и забытые».

Когда дали слово мне, я вышел на сцену и сказал об этом.

Ко мне и Славе Зайцеву с желанием помочь подошли многие известные люди: один из организаторов фестиваля, кинорежиссер Марлен Хуциев, руководитель фонда «Гласность» Алексей Симонов, прошедший полгода в заложниках у бандитов представитель президента России Валентин Власов, женщины из Комитета солдатских матерей. Одна из этих женщин, сама потерявшая сына-солдата, прописала Славу Зайцева у себя.

На прощание я ему сказал: «Слава, женись на москвичке. Тогда у нас у всех меньше будет проблем».

Слава женился на девушке из ближнего Подмосковья, и у них родился ребенок.

На меня вышел читатель «Новой» — замректора одного из вузов. Он помог Славе Зайцеву с поступлением на учебу на юридический факультет. Закончив юрфак, Слава стал квалифицированным юристом.

«Сынок, бей этих черных!»

С сентября 1996 года я занимался работой по освобождению пленных российских солдат и пытался убеждать полевых командиров отпустить невольников к их матерям. Возможности обменивать их у меня не было. Иногда мне удавалось убедить ичкерийцев. Один из полевых командиров в ответ на мою просьбу отпустить пленника дал прочитать мне письмо матери солдата. Помню, в том письме был страшный материнский завет: «Сынок, бей этих черных!» Хотя чеченцы белоко-

жие. Когда я прочитал то материнское письмо, бандит выхватил его со словами: «Забери его труп».

Так мать убила своего сына...

Улицы Вольная и Маяковская

Когда в конце декабря 1996 года российские военные, уходя из Чечни, разобрали и уволокли с собой казарму за номером 10, солдатские матери снова остались на улице.

Но мир не без добрых людей.

Их приютил у себя в специально купленном для этого доме в Грозном советник губернатора Приморского края Адам Имадаев (не путать с полевым ичкерийским командиром Сулимом Ямадаевым). Для охраны русских матерей на улице Вольной, 121, он привлек крутых боевиков и платил им.

Немного о самом Адаме Имадаеве. (Все говорить не могу, не настало еще время.)

Адам родился в 1961 году. Отец чеченец, мать украинка. Но о своей настоящей матери он узнал, уже став взрослым. Его воспитала жена отца, чеченка, которая относилась к нему с большей любовью, чем к родным детям. И он ее очень любил.

Как каждый нормальный чеченец, Адам рос хулиганом. Постоянно дрался и пропускал уроки. Лет в 16 вообще сбежал из дома... в Приморский край. Попал в руки к порядочным людям — морякам. Из Владивостока был призван в Советскую армию и службу проходил, конечно, на Военно-морском Тихоокеанском флоте.

Когда в начале 90-х Советский Союз приказал долго жить, Адам как единственный чеченец Приморья стал преуспевающим бизнесменом, советником у губернатора Приморского края Наздратенко.

Мне кажется, что в Наздратенко тоже было что-то хулиганское. Наверное, поэтому Адам Имадаев нашел с ним общий язык.

Я всегда доверял Адаму и его боевикам — охранникам русских матерей. Даже своего «ординарца», тогда профессора Новосибирского государственного педагогического университета Эльвиру Николаевну Горюхину, я отдавал на «хранение» командиру Имадаевских боевиков Ахмеду.

Около полутора лет прожили русские женщины, матери солдат, на улице Вольной. За это время мне удалось вытащить из плена нескольких их сыновей. И Адам в этом тоже помогал.

Помню, я лежал в Подольском окружном военном госпитале. И на день с разрешения начальства сбежал получить от Адама двух пленных российских солдат.

Под охраной боевиков в доме Адама Имадаева русские матери жили спокойно.

У одной из матерей были густые длинные волосы с проседью. Женщины вырывали по волосинке и гадали, вытаскивая ли они своих сыновей. Потом эта женщина с густыми и длинными волосами заболела и умерла. Ее сменила дочь.

Где-то весной 1998 года ичкерийские бандиты похитили Адама, заточили его в подземную тюрьму, били. Его боевики, охранявшие русских солдатских матерей, оставшись без оплаты, разбежались. Матери вынуждены были покинуть дом на улице Вольной.

В российском представительстве в Грозном работали хорошие, добрые люди. Они сняли частный дом на улице Маяковского, 60, и разместили там оставшихся матерей. Один из сотрудников российского представительства в Чечне, таджик по национальности, был старшим в этом доме.

Через несколько месяцев бандиты и его похитили. Вывезли в багажнике «Жигулей». Он был болен, астматик. Так и умер связанным в багажнике.

Оставшихся в доме на Маяковского четырех матерей бандиты взяли в заложники. Через полгода, когда уже началась вторая чеченская война, этих женщин удалось освободить.

НАШИ ДЕНЬГИ

Страшная пенсия

Россия стала одной из худших в рейтинге стран для жизни пожилого населения

Население планеты стареет, и государства сталкиваются с проблемой обеспечения достойного качества жизни для пожилых людей. Есть разные способы реагировать на этот вызов — от манипуляций с пенсионным возрастом и стимулирования индивидуальных пенсионных накоплений до создания специальных компактных городов с продвинутой социальной инфраструктурой. Чем более возрастным становится население Земли, тем отчетливее проявляется контраст в пенсионном благополучии разных стран. Где-то уход с рынка труда связан с долгожданной возможностью для путешествий и отдыха, в других странах — с необходимостью экономить на базовых продуктах питания и лекарствах. К первому типу стран сегодня относятся, например, Норвегия и Швейцария — лидеры рейтинга лучших стран для жизни пенсионеров Global Retirement Index. Во вторую категорию попадают Индия, Бразилия, Греция и Россия.

«Если бы средняя продолжительность жизни в России составляла под 80 лет, пенсионная система уже давно бы рухнула»

Россия, занявшая 40-е место из 43 возможных, по большинству индикаторов не в состоянии предоставить своим гражданам благоприятные условия для жизни после выхода на пенсию. Составитель рейтинга, компания Natixis Global Asset Management, использовала для расчетов четыре основных критерия: пенсионные финансы, материальное благосостояние, качество жизни и здоровье. В исследовании учтены и такие аспекты жизни пенсионера, как «счастье» и «биологическое разнообразие и среда обитания», но в случае России это, пожалуй, лишняя информация — при среднем доходе в 14 тысяч рублей пенсионеры автоматически попадают в наиболее уязвимый слой населения.

Даже официальные лица не считают нужным спорить с этим. «Так и есть. У нас пенсии мизерные», — прокомментировал

Global Retirement Index председатель Комитета Госдумы по социальной политике Ярослав Нилов. Как раз в день публикации рейтинга Госдума в третьем чтении приняла законопроект, объединяющий почти исчерпанный Резервный фонд и Фонд национального благосостояния, в котором остается 4,2 трлн рублей. Это позволит правительству тратить деньги ФНБ, предназначенные для пенсионного обеспечения будущих поколений, на покрытие текущего дефицита бюджета. В том, что государство видит за собой право тратить на свои цели деньги граждан, никто не сомневался и до этого, но слияние фондов имеет важное символическое значение. Ликвидация ФНБ означает провал попытки следовать примеру Норвегии, на деньги от экспорта нефти создавшей национальный Пенсионный фонд и обеспечившей своим пенсионерам максимально комфортные условия для жизни.

Если активы норвежского фонда сегодня составляют \$892 млрд, то Россия столкнется с последствиями демографической «ямы» 1990-х с пустыми «кубышками». По разным оценкам, в 2030 году пропорция между количеством пенсионеров и трудоспособным населением составит 1:1. Коэффициент замещения пенсией утраченной зарплаты, который сегодня составляет 31,8% вместо рекомендованных Международной организацией труда 40% или обычных для развитых стран 50—80%, с ростом числа пенсионеров в ближайшие годы будет только снижаться. Можно вспомнить и расчеты Минэкономразвития (от которых, впрочем, откестился министр Максим Орешкин), в которых размер пенсий заморозен до 2035 года.

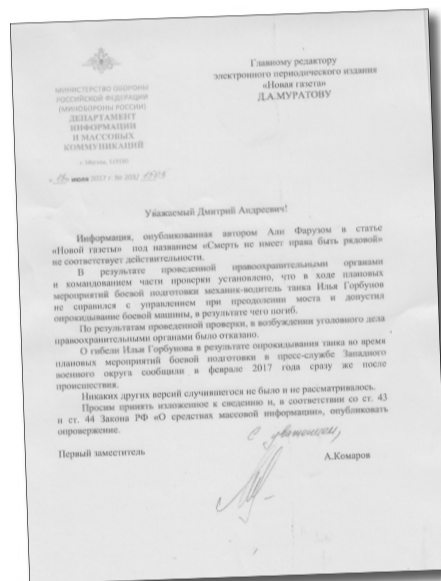
Наименьшее количество баллов в рейтинге Global Retirement Россия получила в области здоровья (предпоследнее место). Этот индикатор учитывает продолжительность жизни (71 год — на 6 лет меньше, чем в Мексике) и расходы на здравоохранение на душу населения (\$900 — в 3 раза меньше, чем в Испании). В то же время смертность в России находится на уровне африканских стран. За первые 5 месяцев 2017 года естественная убыль населения в стране (превышение смертности над рождаемостью) составила 112 тысяч человек и выросла в три раза по сравнению с тем же периодом годом ранее. Численность населения сохраняется только за счет притока мигрантов, который в этом году резко сократился. Возможно, для властей эти тенденции выглядят не так уж отталкивающе: если бы средняя продолжительность жизни в России составляла под 80 лет, пенсионная система уже давно бы рухнула.

Арнольд ХАЧАТУРОВ,
«Новая»

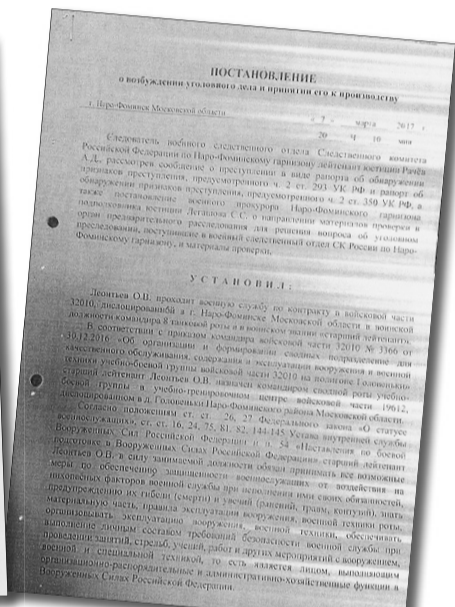

Есть дело

Министерство обороны просит опровергнуть, что военные следователи официально разбираются в гибели солдата-срочника. Публикуем документ

Реакция Минобороны

Постановление о возбуждении уголовного дела

В № 76 от 17 июля «Новая газета» рассказала историю 18-летнего Ильи Горбунова — срочника, погибшего в подмосковном Наро-Фоминске 6 февраля 2017 года. По словам сестры Горбунова, она слышала от должностных лиц разные версии произошедшего. Сначала — что четверо солдат ехали в танке, «куда-то врезались» и погибли. Потом — что Илья был в танке один и умер от болевого шока. Третья версия была, что танк перевернулся, а Илья погиб с напарником. Наконец, последняя — танк упал с моста в овраг, а смерть наступила из-за утопления. Это подтвердила судмедэкспертиза. Правда, родственники Ильи (бесплатную юридическую помощь им оказывает фонд «Право матери») не склонны верить и ее результатам. За пару месяцев до смерти Горбунов спрашивал у сестры, как можно продать свою долю квартиры. А после его гибели сослуживцы намекали родственникам: к Илье могли применять насилие.

По факту смерти Ильи было возбуждено уголовное дело против командира танковой роты Леонтьева — за халатность (ч. 2 ст. 293 УК РФ).

На эту публикацию немедленно отреагировало Министерство обороны. Департамент информации и массовых коммуникаций ведомства сообщил, что версия гибели срочника всегда была только одна («механик-водитель танка Илья Горбунов не справился с управлением при преодолении моста и допустил опрокидывание боевой ма-

шины»), а по результатам проведенной проверки «в возбуждении уголовного дела было отказано».

Однако в редакции «Новой» имеется копия постановления о возбуждении уголовного дела № 1.17.0200.3307.000017 от 7 марта 2017 года в отношении Леонтьева О.В. Военный следователь указывает, что «за рядовым Горбуновым по состоянию на 6 февраля 2017 года танк Т-80У, бортовой номер 436, не закреплялся, обучение работе на данном образце техники рядовым Горбуновым завершено не было, достаточных практических навыков управления танком он не имел, экзамен (зачет) на допуск к самостоятельной работе на названном образце ВВТ им не сдавался, удостоверение механика-водителя установленным порядком ему не выдавалось. <...> Рядовой Горбунов И.А. не мог быть допущен к самостоятельному управлению танком Т-80У. <...> Старший лейтенант Леонтьев, будучи осведомленным об отсутствии у рядового Горбунова достаточных практических навыков самостоятельного управления танком и выданного <...> удостоверения механика-водителя, отдал тому устный приказ осуществить управление танком <...>, в состав экипажа которого Горбунов включен не был».

Публикуем скан документа. Рассчитываем на объективное расследование гибели солдата Горбунова.

«Новая газета»

Против модератора неоязыческого паблика ВКонтакте возбудили уголовное дело. Заявление в полицию по 282-й, экстремистской статье подал последователь того же культа

ВИКИНГ заносят молот

Сигвальд Годи

Наталья Телегина

Поводом стала публикация картинки, изображающей викинга, который решительно заносит молот над церковными куполами. Чем закончится полуанекдотичная история противостояния двух язычников неизвестно, но статья предусматривает реальный срок.

Написавший заявление язычник-реконструктор Сигвальд Годи — в миру петербургский юрист Евгений Салтыков — рассказал «Новой», что обратил внимание на картинку в группе «Яблоки Идунн. Северное язычество» еще осенью 2016 года. Тогда же он как последователь неоязыческой религии «Асатру» (движения германо-скандинавской традиции) подал заявление в полицию, попросив проверить законность публикации картинки.

Свой шаг Сигвальд Годи объяснил своеобразно: попыткой защитить свою религию от обвинений в нетерпимости по отношению к другим культурам. «Считаю недопустимым публичное распространение подобных материалов, — заявил он. — Они выставляют мою религию как экстремистскую идеологию и этим подвергают опасности свободу вероисповедания, мою собственную и моих близких».

В итоге против администратора группы, которым, к слову, оказалась также последовательница «Асатру», жительница Барнаула Наталья Телегина, было возбуждено уголовное дело по двум статьям УК РФ — ст. 282 («Возбуждение ненависти либо вражды») и ст. 148 («Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий»).

В комментарии «Новой» Наталья Телегина рассказала, что оперативники пришли к ней домой в мае — «за пояснениями по поводу картинок» поступил запрос из Петербурга, вспоминает она. Телегина добавила, что обвинение ей еще не предъявлено — сейчас дело находится у прокурора, и получить его на руки Телегина рассчитывает в начале следующей недели.

«КТО ТАМ СТОИТ ЗА НИКОМ — МНЕ НЕИЗВЕСТНО»

Сигвальд Годи, реконструктор из Петербурга:

— Дело может быть и не в конкретной картинке, просто этот случай был одним из многих, что я наблюдаю в языческом сообществе, которое неумолимо маргинализируется и где пропагандируется идея религиозной нетерпимости, ксенофобии и национализма.

Я сам язычник давно. Моей целью было не наказать, не посадить, а вызвать общественный резонанс в надежде, что это хоть кого-то образумит. Сообщества, посвященные традициям, растут и множатся. Казалось бы хорошо — но в них распространяются идеи противостояния язычества христианству, которого на самом деле нет. Мне бы хотелось на эту ситуацию повлиять. Я использовал все доступные мне инструменты.

— Но человек, против которого вы подали заявление, может получить реальный срок.

— О том, что это за человек, я узнал только после; подавал на администратора группы. Кто там стоит за ником — мне неизвестно. Что будет реальный срок, мне, как юристу, не кажется — думаю, человек отделается штрафом.

Если бы это сделал не я как член юридической среды, это мог бы сделать кто-нибудь из другой религии, в данном случае — христианства. И, в конце концов, это навредило бы всем язычникам.

«СЛУХИ ХОДИЛИ, ЧТО ЕСТЬ ТАКАЯ СТАТЬЯ»

Наталья Телегина, администратор паблика «Яблоки Идунн», Барнаул:

— Я немного в шоке была. Одно время не могла даже поверить, пока мне уже документы не показали. По слухам знала, что за картинку могут к уголовной ответственности привлечь. Слухи ходили, что есть такая статья. Но чтобы серьезно... это ужас, это перебор. Я далека от политики, от этого всего.

Еще большим шоком было, что Салтыков — тоже язычник! Никаким образом со мной не попытался связаться, объяснить, высказать недовольство, а сразу подал в суд, даже не зная меня! Я, пока не увидела его координаты, о нем не знала ничего. Потом уже, когда показал следователь заявление, я зашла на его страницу в «ВКонтакте».

Когда увидела эту картинку — вспомнила исторические факты IX—X веков о первых нападениях викингов на монастыри в Европе, набеги тогда были. Картинки я в «Яндекс» выбираю, она мне там и подвернулась. Но как выяснилось позже, эта картинка даже не просто исторический факт, а она была создана именно для юбилейного реконструкторского фестиваля в Новгороде. Экстремизма здесь вообще быть не может! Это чисто история, никак не связана с современной жизнью.

Я последнее сообщение у него (Евгения Салтыкова. — Ред.) на странице прочитала и поняла, что с этим человеком искать консенсус бесполезно. Когда связались, он мне

сказал то же, что было написано в заявлении: ведете себя плохо, нарушаете законы. И больше общаться со мной он особо желания не изъявлял.

Заявление как МОЛИТВА

Это уголовное дело — отнюдь не единственный случай, когда жалобы приводят к вполне реальным результатам: помимо панк-молебна Pussy Riot и покимонов в храме были и другие случаи.

Гагарин на кресте, апрель 2015 года. Пермь

В День космонавтики на одной из многоэтажек появилось граффити, изображающее распятого на кресте Юрия Гагарина. Вице-спикер Пермской городской думы Юрий Уткин усмотрел в композиции лишь банальный акт вандализма, о чем и заявил в полицию. В тот же день коммунальщики уничтожили граффити, а по итогам судебных разбирательств Жунев оплатил тысячу рублей штрафа.

Епископ против ночного клуба, июнь 2015 года. Кировская область

После обращения главы Синодального отдела по взаимоотношениям церкви и общества протоиерея Всеволода Чаплина власти Кировской области организовали проверку деятельности ночного клуба в Яранске. К Всеволоду Чаплину, в свою очередь, обратился епископ Яранский и Лузский Паисий с жалобой на соседство клуба с храмом. В ходе проверок прокуратуры и Роспотребнадзора были выявлены нарушения, работу ночного клуба приостановили.

Прослушивание сур из Корана, ноябрь 2015 года. Москва

Поводом для задержания полицией двух братьев-мусульман Тимура и Заурбека в ноябре 2015 года стала жалоба соседней на «религиозное пение», доносившееся из съемной квартиры. Сотрудники полиции провели обыск с участием хозяйки квартиры, изъяв компьютер, в котором находились аудиофайлы, вызвавшие возмущение соседей. Мужчины были допрошены в отделении полиции.

Паства против пастыря, сентябрь 2016 года. Санкт-Петербург

По обращению паствы мировой суд Фрунзенского района Санкт-Петербурга оштрафовал на пять тысяч рублей Сергея Журавлева, проповедника

Реформаторской православной церкви Христа Спасителя, признав его виновным по ч. 4 ст. 5.26 КоАП («Незаконное миссионерство»). Суть претензий к мужчине со стороны авторов заявления в полицию сводилась к тому, что Журавлев «пытается склонить перейти в православие еврейскую общину». Осужденный виновным себя не признал, однако оспаривать решение суда не стал.

Буддисты против Buddha-Bar, ноябрь 2016 года. Новокузнецк

Прокуратура Кемеровской области и прокуратура Новокузнецка рассмотрела жалобу В.С. Санжиевой на руководство Buddha-Bar. Прокуратура пришла к выводу, что исполнение танцев и распитие спиртных напитков на фоне статуи Будды может быть оскорбительным для религиозных чувств граждан, исповедующих буддизм. Заявителем выступила жительница Улан-Удэ, разместившая обращение в знак протеста против использования имени Будды и атрибутов буддизма в развлекательных заведениях.

«Бога нет», ноябрь 2016 года. Ставрополь

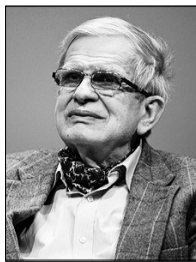
Участники дискуссии в социальной сети «ВКонтакте» обратились с заявлением в полицию на своего оппонента Виктора Краснова, написавшего в комментарии — «бога нет». У Краснова прошел обыск, после чего Следственный комитет предъявил обвинение по первой части статьи 148 УК РФ («Публичное оскорбление религиозных чувств верующих»). Месяц Краснов провел в психиатрической больнице, но экспертиза признала его вменяемым. В феврале 2017 года производство по делу прекращено в связи с истечением срока давности.

Дело йога, октябрь 2017 года. Санкт-Петербург

По жалобе Наиля Насибулина в Петербурге полиция прямо во время лекции на фестивале Vedalife задержала йога Дмитрия Угая. Мужчина предупредил правоохранителей о нарушении «закона Яровой» — йога обвинили в осуществлении незаконной миссионерской деятельности. Смольный районный суд города Санкт-Петербурга в удовлетворении жалобы отказал в связи с отсутствием состава правонарушения.

Алиса КУСТИКОВА, «Новая»
Фото предоставлены героями публикации

Томас
ВЕНЦЛОВА —
специально
для «Новой»

Крестная Мать

К юбилею
Людмилы Алексеевой

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Мы знакомы — смею сказать, дружны — с Людмилой Михайловной Алексеевой, которую я по старой памяти называю Людой, уже более сорока лет. Ее можно назвать крестной матерью литовской Хельсинкской группы.

Времена это давние, уже не каждый разбирается во всех их сложностях и поворотах, не каждый помнит их детали, да и самый дух. Прежде чем начну рассказывать о нашем знакомстве и о роли Людмилы Михайловны в литовских делах, придется сказать два-три вступительных слова.

К середине семидесятых годов было, в общем, очевидно, что Советский Союз развалится, но непонятно когда. И экономически, и политически страна нахо-

дилась на грани банкротства. Система, стремившаяся изолировать от мира, контролировать каждое слово и мысль, трещала по швам. В разных республиках это ощущалось по-разному.

Литва, как и вся Прибалтика, была в Союзе явно чужеродным телом. С самого своего возникновения она ориентировалась не на Москву, а на Запад, к Союзу была присоединена насильственно и стремилась к восстановлению независимости (это стремление отнюдь не было чуждо большинству литовских коммунистов, хотя на словах, а то и на деле они сохраняли полную лояльность). Существовал обширный литовский самиздат, прежде всего *Хроника литовской католической церкви* (католики были в Литве существенной политической силой, ибо к ним относилось большинство населения). *Хроника* проникала на Запад, причем с помощью российских диссидентов. Этим занималась и Людмила Михайловна.

В 1974-м году был арестован Сергей Ковалев — именно за поддержку литовских католиков. Судить его решили в Вильнюсе, подальше от иностранных дипломатов и журналистов, но несколько просчитались, так как именно к моменту суда академик Сахаров, самый известный участник тогдашнего диссента, получил Нобелевскую премию мира. Вместо Осло, куда его не пустили, Сахаров оказался в литовской столице, у дверей суда (куда его, естественно, тоже не пустили, но резонанс получился большой). В его беседах с литовскими диссидентами, дежурившими у тех же дверей, возникла мысль о создании

в Литве группы, следящей за выполнением Хельсинкских соглашений, которые СССР незадолго до того подписал — как оказалось, подписал на свою беду, но тогда это еще не было ясно.

В мае 1976 года Хельсинкская группа образовалась в Москве. Дел у нее было невпроворот, хотя правительство СССР публично обещало соблюдать права человека, оно по старой сталинской привычке считало это словами, не имеющими ни малейшего отношения к действительности. Группа сообщила миру о нарушениях национальных, религиозных прав, права на свободное передвижение и так далее, причем делала это в открытую, не скрывая имена своих членов и подчеркивая, что действует в рамках закона. Это было простое, но гениальное открытие вроде колумбовой яйца. Власти, поставленные в тупик новой диссидентской стратегией, полгода с лишним не реагировали, хотя было более или менее очевидно, что прореагируют, причем с удвоенной злобой.

За московской группой возникла украинская, за ней литовская — по словам одного тогдашнего дипломата, началось «соцсоревнование между республиками». Инициатором литовской группы был один из вильнюсских собеседников Сахарова, Викторас Пяткус, многолетний политзаключенный — человек спокойный, даже флегматичный, но очень упорный. Он создавал неофициальные кружки молодежи, которую учил истории Литвы и начаткам католической веры. Несколько парней, участников такого кружка, были «разоблачены» и с треском отчислены

из последнего класса средней школы (что означало призыв в армию с ее дедовщиной и прочими удовольствиями). Отчисление из выпускного класса, причем без соблюдения каких бы то ни было формальностей, было исключительным фактом даже в СССР. Викторас Пяткус и несколько его друзей решили, что это нарушение прав человека следует зафиксировать в первом документе Литовской Хельсинкской группы, которая тем самым заявит о своем существовании. Но в деле хотела разобраться и московская группа (первый документ решили сделать общим). В Вильнюс приехала едва ли не наиболее активная ее участница — Людмила Михайловна.

Я был с ней уже несколько знаком и оказался в числе встречающих. Вдвоем с Людой, как мы сразу начали ее звать, пошли выяснять ситуацию к тогдашнему министру просвещения Литовской ССР Антанасу Римкусу. Тот решил, что гостя из Москвы — представительница каких-то высоких кругов и что хельсинкские группы суть партийно-правительственное начинание. Поэтому принял нас с отменной вежливостью, даже с подобострастием, и послал разбираться в среднюю школу. Там мы услышали от директора многое, что послужило отличным материалом для нашего документа. Правда, полчаса спустя директору позвонили: очевидно, министр навел справки и понял, кто мы такие. Директор побледнел и немедленно дал понять, что разговор окончен, но было уже поздно.

Следующий день оказался еще более интересным. Темой второго документа было положение двух литовских католических епископов: одного звали Юлионас Стяпонавичюс, другого — Винцентас Сладкявичюс. Не поладив с властями, оба были сосланы в глухие деревушки, где не могли исполнять свои папские обязанности — в явное нарушение закона об отделении церкви от государства. Мы решили с ними встретиться и поговорить. Выехали из Вильнюса вместе с Людмилой Михайловной полшестого утра (по сведениям Пяткуса, а он в таких делах был знатком: КГБ так рано еще не приступал к работе). Вернулись ровно через сутки, тоже полшестого, видимо, наша поездка так и осталась незафиксированной. Нас, будущих членов группы, было трое, машину мы вели сменяясь и успели не только посетить обоих епископов, живших в противоположных концах Литвы, но и обсудить с ними множество дел. Когда Людмила Михайловна уехала в Москву, Литовская Хельсинкская группа уже была фактом. О своем существовании группа заявила, а документы опубликовала спустя примерно два месяца.

Эти истории напоминают обычное журналистское расследование, но в советское время оно было сопряжено с явным риском (подобный риск, во всяком случае в России, иной раз существует и теперь — но все же, вероятно, меньший). Литовскую группу, как и московскую, вскоре постигли тяжелые репрессии. Викторас Пяткус получил пятнадцать лет, из которых отсидел одиннадцать: впрочем, к этому он был готов, а после тюрьмы едва ли не до кончины был советником президента независимой Литвы по правам человека. А Людмила Михайловна Алексеева была награждена литовским орденом и стала в моей стране (которую она еще не раз посещала) знаменитым и любимым человеком.

Сегодня, вспоминая эти давние дела, хочу поздравить Людмилу Алексееву с юбилеем! Думаю, не только от своего имени, но и от имени демократической Литвы.

СПРАВКА «НОВОЙ»

Томас Венцлова — литовский поэт, переводчик, литературовед, эссеист, диссидент, один из создателей Литовской Хельсинкской группы (основана 1 декабря 1976 года).

В 1977 году выехал из Советского Союза по приглашению университета Беркли. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1977 года лишен советского гражданства. Профессор славянских языков и литератур в Йельском университете (США).

Аркадий ЗАРУБИН

Говоря об Улан-Удэ, вспоминают обычно гигантскую голову Ленина в центре города. Влюбленные до сих пор назначают у нее встречи: одни под левым ухом, другие — под правым. Помимо Ленина, имеются магазин «Инфинити», автомойка «У Феди» и ресторан «Шашлык-машлык». Все, как мы любим.

А еще в окрестностях УУ, прямо в степи, каждый год проходит фестиваль «Голос кочевников», куда съезжаются музыканты из Европы, Азии и Америки. Финские кочевники, бразильские, испанские, украинские...

С одной стороны, это не метафора — северные народы до сих пор кочуют, меняя стойбища и пастбища. С другой, лидер легендарной тувинской группы «ЯТ-ХА» Альберт Кувезин, который открывал в этом году «Голос», говорит о неонмадизме, неокочевничестве. Огромные массы людей, покидая насиженные места, перемещаются по всему миру в поисках работы и безопасности.

— Это кочевники поневоле. Но рано или поздно человечество придет к осознанному кочевничеству. Человек так устроен, что превращает в руины место, где живет, и сам становится руиной в конце концов. Нам выпало жить в самый разгар противостояния кочевой и оседлой культур. И все катаклизмы, которые мы переживаем, — мучительный поиск синтеза, компромисса.

У напарника Кувезина Шолбана между ног игил. Это не то, что вы подумали, это разрешенный в РФ игил — древний смычковый инструмент, похожий на скрипку с двумя струнами. Шолбан пилит игил, а Альберт рубится на гитаре и издает дикий рык в микрофон — тувинское горловое пение. Седая грива развеивается по ветру, из-под пальцев выпархивает стая бабочек. Это не спецэффект, это бабочки, они здесь живут.

Когда-то «ЯТ-ХА» прославилась тем, что исполняла хиты Joy Division, Iggy Pop, Kraftwerk в народной манере, тем самым горловым пением. А сейчас поют в основном народные песни, но звучат они местами как русский рок или блюз. Жесткие блюзовые аккорды, которых, конечно же, не было у древних, и буддийская мантра в конце — убойное сочетание.

Убойные сочетания здесь на каждом шагу. Видели ли вы когда-нибудь бурят-блондинок с выбритыми висками? А я видел. Не только блондинок, но и зеленоволосых, и даже с дредами. Я видел хипстеров, сидящих между холмов в степи. Время от времени они вскакивали и тан-

цуют патриотический рэпер. Я делаю микс, а микс — это хорошо.

На прощание он читает мне забойную бурятскую речовку, размахивая руками, и победно восклицает что-то вроде: «Йе, понял, йе!» Микс — это хорошо.

Бурные аплодисменты. «А сейчас на сцену выйдет представитель все-таки дружественной нам Украины». Это «все-таки» заслуживает отдельного разговора. Ни один человек из тех, с кем мне довелось разговаривать в Бурятии, не отрицал, что буряты воевали на Украине. Кому-то это нравится, кому-то нет, кто-то за, кто-то против, но сам факт не оспаривается — да, было дело. Один из самых известных «боевых бурятов» «Ваха» зани-

танцпол зажигает, а я вслушиваюсь в тексты Сансэя. Он поет: «Новая эра, мы все, как одно». Конечно, это анахронизм, привет из девяностых и начала нулевых. Тогда, во время многотысячных рейвов на Ибице, Казантипе, да где угодно, возникло космополитическое братство танцующих. Даже войне его не так просто разрушить. Взрослые ругались: бессмысленная музыка, бессмысленное времяпрепровождение. Не такое уж бессмысленное, как оказалось. Лучше танцевать, чем стрелять.

К нынешним временам больше подходит другой его хук: «Мама, я не хочу видеть этот мир таким» — и пронзительный запил на кларнете. Эйфория прошла, радоваться особенно нечему. На родине Сана Рада вот-вот примет закон, согласно которому гастроли на территории врага будут приравнены к преступлению. Это значит, что он приехал в последний раз или, может быть, в предпоследний. Мало того что половина наших музыкантов невъездны на Украину, так еще украинские станут невъездными.

Сан не дает интервью русским СМИ. Он говорит: «Поймите, мы украинская группа, у нас тяжелое положение». Это правда, положение не ахти. В 2015 году 5'nizza объявила концерты в Питере и Москве, и разразился скандал. Масла в огонь подлило их появление на канале «Лайф». Это была подстава, они понятия не имели, куда идут на эфир. И Сансэй, и Сергей Бабкин просто не в курсе, у каких русских СМИ какая репутация. А теперь они дуют на воду, и это можно понять.

Когда Сан участвовал в отборе на «Евровидение», многие говорили, что Украину не может представлять человек, у которого «мутная политическая позиция». Киевский музыкальный критик Игорь Панасов объяснял мне тогда: «Он просто не считает нужным делать публичные заявления. Его позиция — сбоку от большинства, которое рубит шашкой направо и налево. Она вовсе не прорусская, скорее космополитическая».

Несколько концертов на Украине ему уже отменили. Он помогает переселенцам из зоны АТО, он играет в России, он пел в Крыму. Причин более чем достаточно. Но если следовать этой логике, в Крыму не должен петь вообще никто: ни наши, ни украинцы. Мама, я не хочу видеть таким этот мир.

Спустя сутки после Сансэя на сцену выходит артист, который пел не в Крыму даже, а в самом Донецке и собирается петь еще. Встречайте: Дмитрий Ревякин, «Калинов мост». Его поставили в программу с Сансэем как будто специально, чтобы можно было сравнить. Есть все-таки разница между человеком, который помогает переселенцам, и человеком, который снимается в камуфляже с автоматом и участвует в пропагандистском сборнике ДНР. Там звучит его песня «Рядовые»: «Слава богу, рядовые ударили фронт...»

На «Голосе кочевников» он пел про «бурятский штык». Я потом подошел к Ревякину и выяснил, что в оригинале штык был не бурятским, а гвардейским. По другой версии, граненым. Бурятским он стал в Бурятии.

Как все это сочетается с его разговором о «нормальном белом лице», которое теперь редко встретишь? Среди публики на фестивале далеко не все лица белые. А Ревякин считает себя «белым человеком, потомком викингов». И вот он поет в степи. Поет в своей обычной манере, меланхолично, медитативно, но тексты-то агрессивные. И как ни странно с вкраплением суржика: «Обагримся вражьей кровью, а других путей нема». Нема у нас путей, только кровь.

Мало кто замечает, что флаг Бурятии похож на украинский: тоже сине-желтый с небольшой примесью белого. Именно он развеивается над головой у Ленина. Есть в республике и неофициальный символ, унаследованный от монгольских племен — туг. Его можно увидеть на национальных праздниках и у входа в туристические комплексы. Вы не поверите,

Шаман сказал, что конца света

«Голос кочевников»: бурятские хипстеры и разрешенный в РФ игил

« Видели ли вы когда-нибудь бурят-блондинок с выбритыми висками? А я видел. Не только блондинок, но и зеленоволосых, и даже с дредами »

цевали бурятский танец под оглушительные диджейские сетты. А рядом бродила верблюдница, разрешившаяся от бремени, и персонажи из 1990-х: суровые пацаны с барсетками, в кепках и адидасе. Все происходит одновременно. Но почему бы и нет?

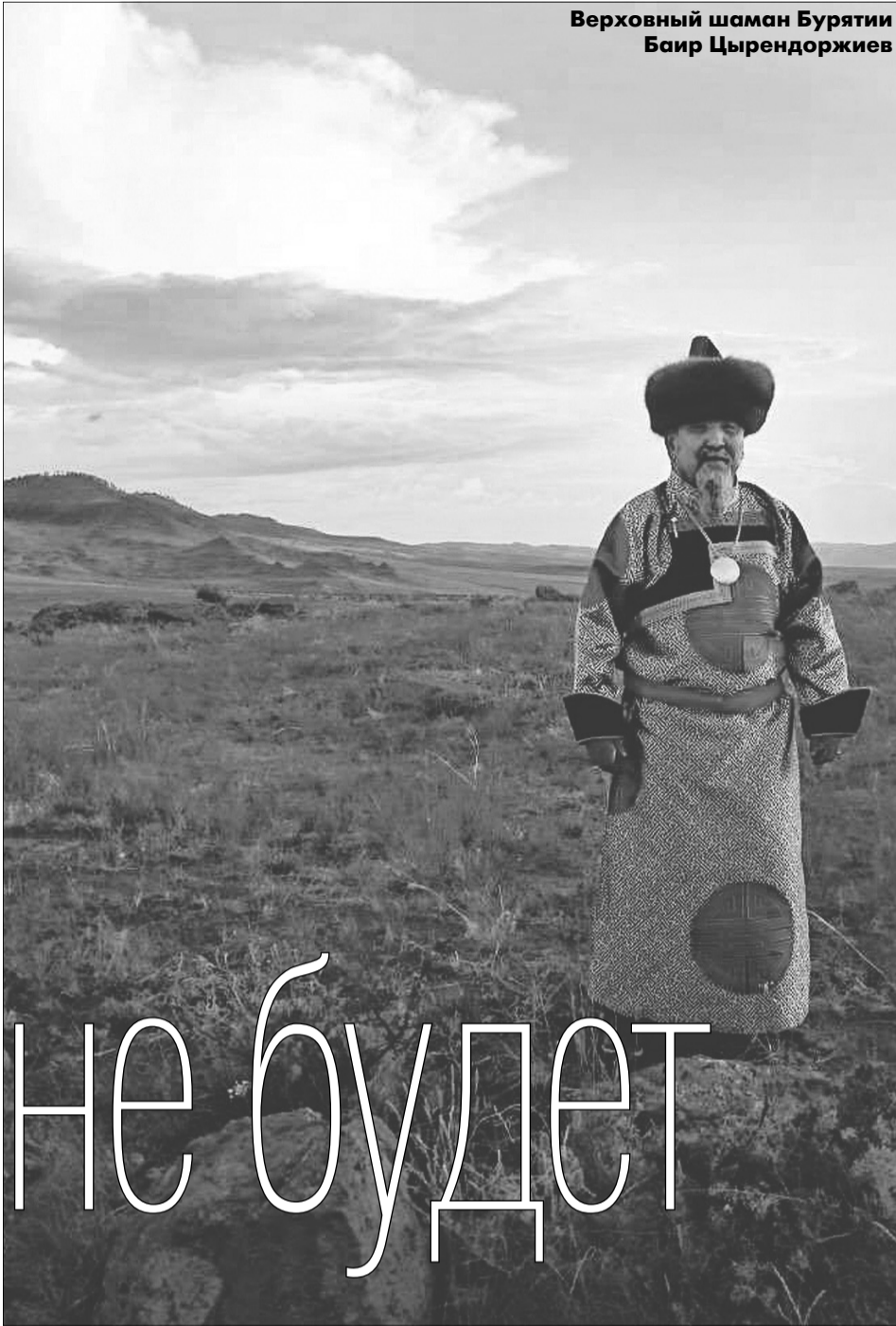
Жемчужина в моей коллекции странностей — рэпер Хатхур Зу, очень непосредственный парень. Приведу его монолог полностью:

— Основная тематика моих треков в патриотическом послы, короче. Я не читаю за анашу, за алкоголь. «Ребята, пейте водку» — такого нету. Я тренер по тхэквондо. Патриотизм — это же не тупая беготня по полю с автоматом, правильно? Я пропагандирую любовь к спорту, и я

мается военно-патриотической работой с детьми, прививает им боевые навыки, учит, например, разбирать и собирать автомат. Об этом знают все, об этом пишут в газетах.

И вот на сцену выходит SunSay, Андрей Запорожец, вокалист горячо любимой в России группы 5'nizza. Не менее, а может, и более любимой, чем «Океан Ельзи»: «Океан» не дает концертов в РФ, а 5'nizza дает, причем часто. Встречают Сана, как Rolling Stones — просто буря эмоций. Играет он что-то вроде R&B, музыку, модную лет пятнадцать назад. Правда, очень экспрессивно. Кричит в микрофон: «Сейчас мы вам дадим немного украинского фанка!»

но это трезубец, мало отличающийся от знаменитого украинского. Вот что такое бурятский штык.

...Посреди степи стоит человек. Когда я подхожу, он жмет руку и говорит:

— Я — Тимур.

На вопросительный взгляд отвечает:
— Министр культуры.

Ну да, я мог бы и догадаться. Тимур Цыбиков. Именно он и придумал девять лет назад этот фест.

А потом меня везут к шаману. К самому главному, на визитной карточке у него написано: Баир Цырендоржиев, верховный шаман Бурятии. Кандидат психологических наук, между прочим.

Перед офисом шамана какой-то человек бросает на землю объедки и лет на них воду. Но это на мой непросвещенный взгляд, а на самом деле я стал свидетелем шаманского ритуала.

У шамана на столе мобильный телефон, рядом монитор и еще куча девайсов. Год назад он предсказал нынешние погодные катаклизмы. И попал в точку. Я спрашиваю:

— А что еще хорошего? Скоро ли конец света? Его все время предсказывают, а он никак не наступит.

— Конца света не будет. Бывает, упадет метеорит или комета, такое маленько есть. Но в целом я глобальной катастрофы не вижу.

— Какие хорошие предсказания. А можно еще какой-нибудь позитив?

— Вы видите, какой кризис сейчас в Европе? А в Азии нет, для Азии благоприятное время. И оно будет продолжаться довольно долго.

— Это как раз не очень позитивно, я-то живу в Москве.

— Может сложится такая ситуация, что Азия будет спасать Европу. Так и будет, я думаю. Люди будут больше смотреть на Восток, а не на Запад. И это хорошо отразится на европейской части. Я вам больше скажу. Начнется миграция в Азию. Этот процесс будет длиться в течение, скажем, тридцати лет.

— Мы сейчас говорим о Европе или именно о России?

— Именно о России.

— Как бы не сослали нас всех в Сибирь. А откуда у вас эта информация? От высших сил?

— Скажем так, религиозная интуиция.

В Бурятии уникальная ситуация, которую нам с нашей упертостью и привычкой раскладывать все по полочкам понять почти невозможно. Здесь много православных, много буддистов, есть старообрядцы. Но и те, и другие, и третьи ходят по своим надобностям к шаманам. И к этому в принципе нормальное отношение.

— У меня много друзей среди лам, есть друзья христиане. Мы совместно проводим обряды, здесь нет ничего такого. А что вас удивляет? В Южной Корее так же. 80% относят себя к католикам, 20% — к буддистам и 100% относят себя к шаманитам.

— Прямо 100%? А атеисты?

— Ну атеистов там процента два-три, не больше. В азиатских государствах у каждого человека есть бог.

В английском есть такое понятие «фьюжн», сочетание несочетаемого. Фьюжн — это когда в меню китайского ресторана соседствуют пицца, гинтвейн и шашлык, но он все равно китайский. Такое тут на каждом шагу, такого и в Москве много.

Я не очень понимаю, как это у них сочетается: ямайские дреды на голове и Ленин, шаманы и мобильные телефоны, любовь к украинской музыке и боевой бурят «Ваха»... Все происходит одновременно, с одними и теми же людьми, в одних и тех же местах. Именно об этом поет Сансэй, изучающий дзен-буддизм в своем Харькове: «Гармония хаоса — и есть порядок». Как сказал мне мудрый Кувезин: «Это просто такое время, его надо прожить». Добавлю от себя: так, чтобы потом не было мучительно больно.

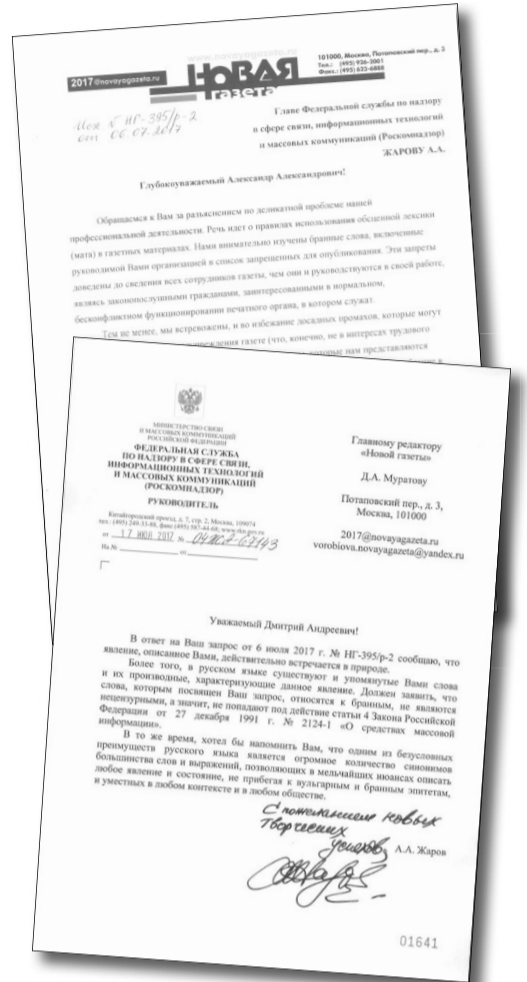
Ян ШЕНКМАН, «Новая»,
Улан-Удэ—Москва

Продолжение темы о европейских музыкальных фестивалях на стр. 22

Явление есть, и слово есть

Цензурные ведомства в России издревле славились своим высоким уровнем культуры. Не отстает и нынешний Роскомнадзор, чиновники которого всегда готовы поддержать литературную игру, предложенную представителями подцензурной им отрасли массмедиа. В качестве примера представляем нашу деловую переписку. Мы в газете в самом деле были чрезвычайно обеспокоены вопросом о том, как быть со словом «мудила» — поскольку это понятие указывает на целый класс явлений окружающей реальности: неужели придется их не замечать? И вот в ответ на наш запрос А.А. Жаров нас успокоил: мудиле быть. Хотя, по мнению чиновника, лучше все же обойтись без подобного, ведь в русском языке так много нюансов и синонимов.

Главе Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ЖАРОВУ А.А.

Глубокоуважаемый Александр Александрович!

Обращаемся к Вам за разъяснением по деликатной проблеме нашей профессиональной деятельности. Речь идет о правилах использования обсценной лексики (мата) в газетных материалах. Нами внимательно изучены бранные слова, включенные руководимой Вами организацией в список запрещенных для опубликования. Эти запреты доведены до сведения всех сотрудников газеты, чем они и руководствуются в своей работе, являясь законопослушными гражданами, заинтересованными в нормальном, бесконфликтном функционировании печатного органа, в котором служат.

Тем не менее мы встревожены, и во избежание досадных промахов, которые могут привести к вынесению предупреждения газете (что, конечно, не в интересах трудового коллектива), просим Вас разъяснить некоторые нюансы, которые нам представляются важными для бесперебойной, корректной работы, а именно: возможно ли употребление в газетных текстах, несомненно, бранного слова «мудило» («мудак»)? Мнения на этот счет сотрудников нашего издания разошлись: одни утверждают, что вышеприведенного слова нет в запретном списке, другие же уверены, что его использование обернется вынесением предупреждения газете со стороны Роскомнадзора, несмотря, повторюсь, на отсутствие этого слова в перечне запрещенных к публикации.

К тому же, уважаемый Александр Александрович, явление это есть. А слова нет?

С нетерпением ждем Ваших официальных разъяснений создавшейся коллизии. Ваш ответ обязательно будет опубликован в газете, им в своей профессиональной деятельности смогут воспользоваться и наши коллеги по журналистскому цеху.

С уважением, главный редактор Д.А. МУРАТОВ

Уважаемый Дмитрий Андреевич!

В ответ на Ваш запрос от 6 июля 2017 г. № НГ-395/р-2, сообщаю, что явление, описанное Вами, действительно встречается в природе.

Более того, в русском языке существуют и упомянутые Вами слова и их производные, характеризующие данное явление. Должен заявить, что слова, которым посвящен Ваш запрос, относятся к бранным, не являющимся нецензурными, а значит, не попадают под действие статьи 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации».

В то же время, хотел бы напомнить Вам, что одним из безусловных преимуществ русского языка является огромное количество синонимов большинства слов и выражений, позволяющих в мельчайших нюансах описать любое явление и состояние, не прибегая к вульгарным и бранным эпитетам, и уместных в любом контексте и в любом обществе.

С пожеланием новых творческих успехов, А.А. Жаров

В 2013 году глава администрации Кронштадтского района Терентий Мещеряков рассказывал журналистам, что Кронштадт станет музеем под открытым небом. Спустя четыре года в центре города по-прежнему нет ни одной гостиницы, Музей-кабинет А. С. Попова закрыт, форты и памятники архитектуры разрушаются.

Лоскутное одеяло

Защитную сетку на здании кронштадтского Адмиралтейства видно издалека: ярко-зеленая, еще не выцветшая от дождей, без дыр. Явно повесили ко Дню ВМФ — Адмиралтейство расположено в самом центре, и его реально нужно прятать: стены крошатся, крыша частично обвалилась, через проемы видны заросли бурьяна. С одной стороны к нему примыкает Обводный канал, и кирпичи, к счастью, падают в воду, а не на людей. Еще немного — и Адмиралтейство превратится в руины, которые будут смотреться диким контрастом с роскошно отреставрированным Морским собором по соседству.

...С 1996 года, когда Кронштадт перестал быть закрытым городом, военные отсюда постепенно уходили, и брошенных зданий становилось все больше. Их, конечно, передают гражданским властям, но процесс идет медленно: в администрации района говорят, что большинство объектов культурного наследия до сих пор принадлежит Минобороны. Получается лоскутное одеяло: здесь — гражданский дом, а тут — здание министерства.

«Объекты в совсем плохом состоянии, к сожалению, пока не в нашем ведении, — поясняет пресс-секретарь районной администрации Андрей Краснобаев. — Люди, принимающие решения о передаче имущества в Кронштадте, находятся в Москве и не всегда понимают наши проблемы. Мы три-четыре раза в месяц пишем им письма, приезжают военные начальники, говорят: да, когда-нибудь мы это сделаем, но сроки не называют».

По мнению Наталии Смазновой, специалиста Музея истории Кронштадта, в городе разрушается каждое третье здание дореволюционной постройки и эпохи конструктивизма. «Историки архитектуры поражаются, сколько памятников конструктивизма здесь сохранилось, — замечает она. — Но их восстановление — дело затратное и небыстрое».

С 2010 года в собственность Петербурга передано 79 объектов недвижимости в Кронштадте. На учете в Минобороны осталось 649. В управлении имущественных отношений министерства нам не ответили по существу, почему передача от одних собственников к другим идет так долго, написали только, что передача имущества осуществляется «в установленном законом порядке по мере его высвобождения». По данным «Новой», одна из проблем — необходимость готовить кадастровый паспорт перед передачей недвижимости. Все упирается в деньги: за документы надо платить, а на это средств у министерства нет.

Андрей Краснобаев говорит, что недвижимость, переданную от Минобороны Петербургу, либо готовят под социальные проекты, либо предлагают инве-

Одно из зданий Адмиралтейства. Слева от него стоит отреставрированный красавец Морской собор

Остров

застыл в ожидании

Кронштадт уже 20 лет как открытый город, но большинство объектов культурного наследия до сих пор принадлежит Минобороны

сторам. Например, здания бывшей 42-й мореходной школы (часть Кронштадтской морской крепости. — Ред.) передают под филиал «Ленфильма». Помещения в плачевном состоянии, но, по крайней мере, они охраняются и поддерживаются в чистоте. Полностью отреставрированных домов из тех, что были переданы городу с 2013 года, пока нет.

Гостиницы и дорога

В центре Кронштадта нет ни одной гостиницы. Под будущий отель чиновники приглядели усадьбу Лазарева, где раньше был противотуберкулезный диспансер. Пока там вместо купола обгоревшие останки, вместо окон — дыры, забитые

Набережная — одна из точек притяжения туристов

Кронштадт заслуживает того, чтобы встать в один ряд с такими жемчужинами Петербурга, как Петергоф, Пушкин, Павловск. Кронштадт — уникальный город с богатейшим историко-культурным наследием, особенно военно-морским. **Георгий Полтавченко, февраль 2016 г.**

Петровский док.

Если все сложится, тут разместится музей подводной археологии

В Кронштадте гражданские здания стоят по соседству с военными

фанерой, вместо когда-то великолепного входа — облупленные колонны. Усадьба передана городу, и ее предлагают инвесторам, те пока думают.

Но появление гостиницы ситуацию с туризмом не изменит. Все проблемы в Кронштадте цепляются одна за другую: нет гостиниц — потому что все достопримечательности — Морской собор, Музей-квартира святого Иоанна Кронштадтского, Музей истории Кронштадта, Петровский парк — можно посмотреть за один день. Больше смотреть нечего, потому что туристические объекты не реставрируются.

«Когда после реставрации открылся Морской собор, посещаемость Музея истории Кронштадта выросла, — отмечает Наталия Смазнова. — Но все посмотрели собор, и туристический поток сократился».

Леонид Яцук, гендиректор холдинговой компании «Гурвит» (они в 2008-м восстановили Гостиный двор в Кронштадте), уверен, что город меняется: «По сравнению с 2004 годом появился малый бизнес, работают кафе, стало чище. Но хочется еще: У Кронштадта — бешеный потенциал. Сюда должны прийти люди с деньгами, но они должны быть готовы к тому, что окупаемость проектов — 15 лет и больше. Реставрировать в пять раз дороже, чем строить новое. Гостиный двор до сих пор не окупился — думаю, понадобится еще пять-семь лет».

Новые точки маршрута

«Мне стыдно, — вздыхает Андрей Краснобаев. — Мы говорим, что Россия — родина радио, а что на самом деле?»

Мы стоим в сквере рядом с небольшой беседкой — копией той, где А. С. Попов проводил испытания первого в мире радиоприемника. Беседка не то что не готова принять туристов — она в жутком состоянии. Краска облупилась, окна выбиты, внутри грязь. У здания рядом (там, где работал Попов) тоже запущенный вид. По словам Краснобаева, недавно подписан приказ о вывозе экспозиции Музея Попова в Центральный военно-морской музей Петербурга. По сути, у города забирают музей, который привлек бы туристов. Краснобаев, коренной кронштадтеец, бывший военный, обратился на прямую линию Путина (не как должностное лицо, а как житель): не забирайте Музей Попова из Кронштадта.

Администрация не может ни почистить сквер, ни что-нибудь починить: это собственность Минобороны, могут обвинить в нецелевом расходовании средств. Кронштадт и рад бы забрать у военных объект, но не отдадут. Вероятно, здесь (на территории военного городка № 32) будет располагаться филиал военно-патриотического парка культуры и отдыха «Патриот», (сам парк находится в Подмосковье), которому передадут и Адмиралтейство, и форт Кроншлот.

230 памятников, охраняемых ЮНЕСКО, находятся в Кронштадте (данные администрации Петербурга, февраль 2016 г.)

«И пушка полуденная не стреляет, — сокрушается журналист Владимир Андреев. — Еще в начале 2000-х стреляла, но сейчас говорят, что нет снарядов нужного калибра!»

«Знаете, сколько стоит холостой выстрел из артиллерийского орудия? Около 15 тысяч рублей! — объясняет Краснобаев. — Раньше этим занималось Минобороны, сейчас с него сняли эту функцию. В ведомстве говорят, что не осталось холостых снарядов для старых пушек. А кто заплатит за производство новых? Если появится бизнесмен и скажет: у меня есть отличный инвестпроект, я ставлю бутфорскую пушку, и пусть люди стреляют за деньги — пожалуйста, мы будем рады».

Форты

Краевед и градозащитник Александр Еськов берет небольшую палочку и начинает рисовать на земле схему расположения фортов по отношению к острову Котлин — объясняет историю на пальцах. Мы сидим в Петровском парке, через полчаса Еськову предстоит вести водную экскурсию — показывать туристам форты Кронштадта. Им он тактично не скажет того, что говорит мне: форты в ужасном состоянии. КГИОП характеризует состояние памятников федерального значения менее эмоционально: неудовлетворительное (по визуальному осмотру).

СПРАВКА «НОВОЙ»

В программе «Развитие Кронштадта» среди задач указаны сохранение исторической идентичности города (в частности, восстановление и вовлечение в хозяйственный оборот военно-морских сооружений), увеличение туристического потока и продолжительности пребывания туристов в городе, увеличение количества рабочих мест на острове. В 2019–2020 гг. должна быть сделана путепроводная развязка комплекса защитных сооружений и Кронштадтского шоссе. Срок реализации — с 2016 по 2020 г., планируемое финансирование — 2,8 млрд руб.

По данным комитета, из 19 фортов Кронштадта только два находятся в собственности Петербурга. Пять — у Минобороны, 12 — также в федеральной собственности и закреплены на праве оперативного управления за ФГБУК «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры». У министерства — главные «туристические» форты: Шанец, Павел I, Александр I, Кроншлот, Петр I.

«Самые ценные форты — первые: Кроншлот, Петр I, Александр I, Павел I, батарея «Князь Меншиков», форт Константин, 1-й, 2-й, 3-й южные форты, и потом — северные, — рассказывает Александр Еськов. — Сейчас более-менее благоустроен Константин, который курирует «Третий парк», но он до сих пор полностью не отреставрирован и не музеефицирован».

Пожалуй, самый известный из фортов Кронштадта — Александр I, или Чумный. Сегодня на нем тихо, хотя еще в прошлом году здесь прошла наделавшая шуму закрытая вечеринка в стиле «Форт Боярд», а до этого устраивались дискотеки. Местные называли их «чумные пляски» — музыка гремела на весь залив. Чумный входит в число фортов, которые, по мнению Еськова, надо восстанавливать и делать музеями в первую очередь.

«А восстановить Кроншлот — моя голубая мечта... — говорит он. — Туда за пять минут можно доставлять группу экскурсантов и рассказывать о том, что Кронштадт — первая в мире фортовая крепость. Я всем говорю про это, спорю с краеведами. Все началось с Кроншлота, это как Петропавловская крепость».

Главы и планы

В последние годы ни один глава Кронштадтского района не продержался на своем посту больше двух лет. Терентий Мещеряков усидел в кресле год и месяц, пришедший за ним Василий

Пониделко — чуть больше полутора лет, нынешний глава района Олег Довганюк стал градоначальником в апреле 2016-го. Жители считают, что сюда приходят временщики, которые даже ездят на работу из Петербурга, но Довганюк на вопрос «Новой», уйдет ли он в ближайшее время, твердо ответил отрицательно.

«Я не с луны свалился: семь лет работал заместителем командира Ленинградской военно-морской базы, и с 2009 по 2013 год находился в Кронштадте — видел, какие здесь объекты и как они передавались, — рассказывает Олег Анатольевич. — На многие нет документов, земля не оформлена, нет паспортов зданий, планов. Понятно, что любое имущество Минобороны является нагрузкой на бюджет Петербурга, потому что передается в убитом состоянии. Средств не хватает, но здания, которые нам переданы, мы как минимум консервируем, берем под охрану, вывозим оттуда мусор».

Довганюк согласен с тем, что заниматься развитием города нужно комплексно. «Существующая подпрограмма ни форты, ни федеральные объекты не затрагивает, — говорит он. — Нужна федеральная программа по развитию Кронштадта, которая охватит весь город и форты. Пусть сроком реализации десять лет, но она будет работать».

Федеральная программа, возможно, могла бы решить проблемы Кронштадта: избавить город от лоскутности военного и гражданского и получать деньги на реставрацию вне зависимости от того, кто владеет зданием. Может, и пушка снова начала бы стрелять.

Елена БАРКОВСКАЯ

P. S. О перспективах спасения кронштадтских фортов, включенных в федеральную программу «Аренда за рубль», читайте в следующем номере.

Северная оборонительная ограда центральной Кронштадтской крепости. Проход к заливу

Наверстать

упущенное

В Петербурге проходит очередное масштабное внедрение городской велоинфраструктуры

В начале этого года Комитет по развитию транспортной инфраструктуры (КРТИ) опубликовал план обустройства велосипедных дорожек на 2017 год. Его реализация должна закончиться уже в августе. «Новая» прошла по назначенным велосипедным маршрутам и оценила качество проделанной работы.

Сроки и цены

В январе стало известно, что Смольный собирается построить пять велополос в разных частях города. Основой для выбора направлений стали результаты исследований улично-дорожной сети и предложения общественного проекта «Велосипедизация Санкт-Петербурга». В числе утвержденных маршрутов оказались набережная Фонтанки, несколько улиц Петроградской стороны, направления по проспекту Луначарского, от Гражданского проспекта по Руставели и по Пискаревскому проспекту к площади Ленина. Вскоре маршрут продлили до Петроградского района. Сообщалось, что протяженность новой велосипедной сети составит порядка 45 километров.

На проектирование и строительство велодорожек в бюджете города было заложено около 130 млн рублей. Еще 4,5 млн выделили в рамках проекта «Твой бюджет».

Завершить проведение проектных работ планировалось до начала лета. После этого, в самый разгар столь короткого теплого сезона, КРТИ должен был приступить к непосредственному устройству сети велодорожек.

На деле строительство дорожек началось лишь неделю назад. Полностью согласованы оказались лишь три маршрута в центре города, разработкой которых занималась компания «Стройпроект» — на Петроградской стороне, набережной Фонтанки и в северной части города. Как сообщила советник по велотранспорту вице-губернатора Санкт-Петербурга Дарья Табачникова, работы в Петроградском районе завершены на 80%.

Оставшиеся два из пяти маршрутов все еще на стадии согласования.

Велопробегом — по перекресткам

Несмотря на то что работы в Петроградском районе и на Фонтанке идут полным ходом (выделяют разметкой новые велосипедные полосы и устанавливают соответствующие дорожные знаки), эксперты выделяют недостатки. Главной проблемой становятся перекрестки. Практически ни на одном перекрестке

не гарантирован безопасный проезд велосипедистов. Кроме того, веломаршруты начинаются и заканчиваются внезапно. Система велотрасс получается разорванной.

Наиболее сложная и даже абсурдная ситуация складывается при движении с Петроградской на Аптекарскую набережную, где не предусмотрен проезд Гренадерского моста напрямую. Чтобы пересечь дорогу, велосипедисты вынуждены огибать перекресток по кругу, что прибавляет к их пути лишние полкилометра и долгое ожидание на светофо-

«Нынешними темпами только через 10–20 лет велосипедная инфраструктура в городе приблизится к идеалу»

рах. Многие, разумеется, предпочитают длительному объезду выход на проезжую часть.

«Я сама езжу на велосипеде и прекрасно понимаю, что самое опасное место — перекресток, — комментирует Дарья Табачникова. — В то же время это и самый сложный участок для велоинфраструктуры, который требует реорганизации дорожного движения. Здесь нужно не просто нарисовать полосы — необходимо менять устройство светофоров. Подобное проектирование занимает год. В планах на 2018 год решение проблем на сложных перекрестках стоит на первом месте наряду с разработкой новых маршрутов. Нашим главным критерием остается связность всех направлений».

Изменения только начинаются

Несмотря на то что в некоторых частях города уже появились цветные велосипедные полосы, физически они никак не отделены от проезжей части. Зато со стороны пешеходной зоны дорожки огорожены забором. Согласно планам КРТИ, в будущем эти ограждения должны переключиться на место разделения проезжей и велосипедной полос.

В условиях петербургского климата неудобством становятся широкие лужи на дорогах, в связи с чем велосипедиста,

находящегося на своей полосе, с легкостью может облить проезжающий мимо на высокой скорости автомобиль.

По мнению активиста «Велосипедизации Санкт-Петербурга» Алексея Панкова, самый удачный участок на сегодняшний день — маршрут от Левашовского проспекта до станции метро «Крестовский остров». «Здесь уже есть цветные велосипедные полосы, велодорожка проведена прямо по перекрестку, — отмечает он. — К сожалению, пока она действует лишь в одном направлении. Движение в обратную сторону будет возможно только в 2018 году».

Последний раз планированием велоинфраструктуры в Петербурге серьезно занимались лишь в 2011 году по проектам, разработанным еще во времена Валентины Матвиенко.

«Строительство велодорожек вновь возобновилось только в этом году, — подводит итоги Табачникова. — Проект рассчитан не на один год. Нынешними темпами только через 10–20 лет велосипедная инфраструктура в городе приблизится к идеалу. Сейчас самая сложная стадия, когда нам нужно наверстать упущенное. Настоящие изменения только начинаются».

Дарья ЗАГУМЕННОВА

Знаете, кому принадлежит цитата, вынесенная в заголовок? Анатолию Папанову. Знаменитый актер, всю жизнь болевший за «Торпедо», одной фразой очень точно описал все величие нападающего, который творил на поле и нарушал режим за его пределами одинаково виртуозно.

По таланту многие специалисты сравнивали его с двумя главными футболистами XX века. Но лично я бы от параллелей воздержался.

И не потому, что Стрельцов, которого называли также «футбольным Шалапиным», был неповторим и уникален. А потому, что в годы своего расцвета ему пришлось валить лес, а не укрощать мячи и вести к победам черно-белых и сборную. Хотя даже в заключении он продолжал тренироваться и духом не падал. Его письма оттуда маме Софье Фроловне, растившей сына одной, поражают. Если не знать, что они из зоны, об этом сложно догадаться. О тюремных проблемах он почти не говорит, а если о чем-то и просит маму или друзей, то добавляет: если трудно или неудобно, тогда не надо.

Семь лет ему скостили. Но это, по сути, ничего не изменило. Еще два года после отсидки ему не позволяли играть в футбол, называя за глаза пьяницей и насильником. Руководители Федерации за Стрельцова вступаться не спешили. За него бился только родной ЗИЛ. После огромного количества писем, написанных на имя Брежнева, генсек принял у себя руководителей завода и заявил: «А я не понимаю! Если слесарь отбыл срок, почему ему нельзя работать слесарем?» И через час Стрельцов был заявлен за «Торпедо».

Сегодня существует несколько версий того, по чьему указанию его отправили за решетку. «Палачами» называют могущественных покровителей ЦСКА и «Динамо», куда Стрельцов наотрез отказывался переходить. И тогдашнего министра культуры Екатерину Фурцеву, которая «запомнила» Стрельцова после того, как на приеме в Кремле по случаю победы советских футболистов на Олимпиаде в Австралии он не стал знакомиться с ее дочкой Светланой, сказав, что у него уже есть невеста. Как бы то ни было, но его лишили звания заслуженного и по указке Никиты Хрущева дали 12 лет лагерей с предписанием «использовать на тяжелых работах». Вот так его убрали с поля в 1958 году, обвинив в изнасиловании гражданки Лебедевой. Ветераны до сих пор считают, что сборная СССР стала бы в Швеции чемпионом мира, если бы Эдика не посадили.

Не попал Стрельцов и на мировое первенство в Англии. Власти посчитали, что человек с уголовным прошлым не имеет права представлять страну и быть примером для молодежи. Особо возражал будущий министр культуры Демичев, а Брежнев второй раз вступиться за спортсмена, затмившего собой великих советских деятелей, не захотел. И даже в 1968 году, когда Стрельцова второй раз подряд признали лучшим футболистом Союза (и это после семилетней отсидки), его отчислили из сборной перед чемпионатом Европы с официальной формулировкой — «из-за возраста». И хотя в том сезоне форвард забил 21 мяч, отдельных «товарищей» это не волновало. К слову, и комментатор Николай Озеров не раз вспоминал, что ему не рекомендовали в репортажах часто называть фамилию «осужденного» бомбардира.

Но куда важнее, что болельщиков не волновали запреты и прочие указы сверху. Люди ломали железные ограды, когда игрок вернулся из заключения и начал выступать на первенстве Москвы за клубную команду завода. Свой первый официальный матч, как известно, Стрельцов провел лишь 15 апреля 1965 года в Баку. В том сезоне он отличился 12 раз в 26 матчах, а «Торпедо», спустя пять лет, вновь поднялось на вершину. Но мало кто знает, что 25 июля 1963 года Эдуард участвовал в товарищеской встрече с «Черноморцем» в Одессе. И в присутствии 40 тысяч зри-

знаменитое опоздание на поезд, который вез национальную команду на отборочный матч чемпионата мира в Лейпциг. Однако именно гол 20-летнего Эдика, догнавшего команду на машине, в игре с поляками и подарил сборной право отправиться на свой первый мундиаль.

Остановить молниеносные проходы гибкого, но мощного Стрельцова, страдавшего, кстати, плоскостопием, было почти нереально. Одноклубники говорили, что он мог с двумя опекунами на плечах добежать до ворот, хорошенько до этого «накатив».

«Он думал ПЯТКОЙ»

21 июля одному из лучших футболистов страны — Эдуарду Стрельцову — исполнилось бы 80 лет

PhotoXPpress

телей, приветствовавших его стоя, сделал дубль. А однажды тренеру Марьенко пришлось выпустить Стрельцова на поле в Горьком, потому что болельщики грозились поджечь стадион.

Народ полюбил его сразу. Впервые белую футболку с черной буквой «Т» он надел 4 апреля 1954 года в Харькове. Шустрый парнишка со светлым лицом и русыми волосами, которому не исполнилось 17 лет, отыграл второй тайм и стал автором гола. А ровно через месяц он появился перед столичной публикой. И опять послал в сетку мяч, принесший победу торпедовцам. Буквально через год обаятельный юноша впервые дебютировал в составе сборной СССР. И за полчаса сотворил хет-трик в поединке со скандинавами в Стокгольме.

Да, он мог нарушить режим. И сильно. Гулял он так же размашисто, как и пасовал пяткой. В его биографии есть не очень достойные эпизоды. Взять хотя бы

Поклонники ломались на техническую «восьмерку», обладавшую феноменальной интуицией и в доли секунды принимавшую гениальные решения, и окрестили Стрельцова русским Пеле. В 1957 году у бывшего помощника слесаря-лекальщика с завода «Фрезер» выдались знаменитые «100 дней», в течение которых он 31 раз поражал ворота соперников и оказался седьмым (!) в списке номинантов на «Золотой мяч». Вот только сразиться с бразильцем ему не дали ни в Швеции, ни в Англии. И даже когда звезды в 1965 году приехали в Москву, Стрельцов с грустью смотрел с трибуны, как Эдсон Арантис забивает Банникову, а затем и заменившему его Кавазашвили в заполненных до отказа «Лужниках». А вот за последней игрой Эдуарда Анатолевича («Торпедо» встречалось с минским «Динамо») наблюдали всего 8 тысяч зрителей. Провести прощальный матч ему, естественно, не удалось.

Не получил нападающий и золотую олимпийскую медаль Мельбурна-1956. Не получил по той причине, что она полагалась только тем, кто играл в финале. Эдуард же, забивший два гола в четырех предыдущих встречах, в главной битве не финтил. Когда же на теплоходе «Грузия», который вез наших олимпийцев домой, Никита Симонян предложил Стрельцову свою медаль, услышал в ответ следующее: «Если еще раз подойдешь ко мне с этим — обижусь!» А потом добавил: «Я еще молодой, еще выиграю».

Но этой мечте не суждено было сбыться. Хотя и после долгого перерыва польсевичий и погрузневший, но не утративший изящества мастер продолжал восхищать. Вот что писала итальянская La Gazzetta dello sport о матче «Торпедо» с миланским «Интером» в Кубке европейских чемпионов-66: «Великолепное впечатление произвел центральный нападающий русской команды Стрельцов. С ним не могли сравниться даже такие

знаменитости, как Маццола, Корсо и Жаир. Он был выше их в искусстве владения мячом, в глубине и яркости футбольного мышления».

Окончательно торпедовскому волшебнику пришлось повесить бутсы на гвоздь в 1970 году, после того, как динамовский защитник Сергей Никулин, подкатившись под него в ничего не значившей игре за дубль, порвал ему ахилл.

Как это часто случается у великих спортсменов, жизнь Стрельцова по окончании карьеры не сложилась. Тренерство детей особой радости не приносило. Его родные рассказывали, что когда Эдик смотрел по телевизору футбол, то непроизвольно начинал двигать ногами — его словно тянуло назад на поле. И только игры за ветеранов являлись определенной отдушиной. К сожалению, годы тюрьмы не прошли бесследно: весной 1990-го врачи вынесли ему суровый диагноз — рак легких.

Умирал Стрельцов в онкологическом центре на Каширке. В его 53-й день рождения друзья по «Торпедо» и сборной СССР пришли к нему в палату, хотя понимали, что он уже почти никого не узнает. А ночью его не стало. Валентин Иванов, его многолетний партнер, как-то признался: «Эдуард был самым сильным среди нас всех. На поле. Но в обычной жизни не было никого его слабее».

Андрей УСПЕНСКИЙ,
«Новая»

Большой террор. 80 лет спустя

Ведущий рубрики «Портрет и вокруг» **Алексей БАБИЙ**, глава красноярского «Мемориала», почти три десятка лет собирает сведения о жертвах тех лет и оцифровывает архивы и воспоминания очевидцев. С июля рубрика меняется. Сначала — документы о том, как технологически был устроен Большой террор, а с середины августа Бабий начнет выкладывать истории и снимки конкретных людей, кого расстреливали ровно 80 лет назад, день в день. Цифры и отдельные судьбы; для списков казненных наших 24 полос мало.

Исчезнувшие

Во время Большого террора убивали не только людей, но и память о них

Большой террор в памяти людей оброс мифами и мистикой. На самом деле большинство иррациональных, казалось бы, явлений имеет вполне рациональное объяснение, если понимать механизм и логику Большого террора.

Вот, например, именно во время Большого террора советские люди приобрели привычку панически уничтожать фотографии, на которых они запечатлены с «врагами народа». Да и вообще уничтожать всякие следы знакомства и тем более приятельства с ними.

Казалось бы, это было следование тенденции — ведь что ни день изымали, вырезали фотографии и упоминания о репрессированных партийных деятелях, уничтожались их книги в библиотеках. Дети вымарывали фотографии «врагов народа» из учебников и с обложек тетрадей. Очевидно, что на двадцатом году своей жизни советская власть чувствовала себя крайне неуверенно. Ни разума, ни логики в этих вымарываниях нет, есть только эмоции. Так покинутая женщина в слезах и истерике вырезает из фотографий своего «бывшего».

Можно увидеть в этих вырезаниях и некий мистический ритуал, когда, удалив любую память о человеке, ты делаешь его несуществующим. Камлания ли это, истерика ли — в любом случае это не разумное управление государством.

Однако с домашними альбомами была другая ситуация: люди заметили, что само знакомство с арестованным, присутствие с ним на одной фотографии становится опасным. После того как кого-то арестовали, начинали исчезать его друзья и знакомые. Так что лучше не оказываться другом или знакомым арестованного, а еще лучше никому не быть другом или знакомым.

Люди боялись не только НКВД — они боялись друг друга. Сегодня ты в гостях у кого-то, а завтра его арестовали, а значит, могут прийти за тобой.

Опасения эти были не такими уж напрасными. Действительно, за каждым арестованным тянулся след арестов его друзей и знакомых. Причина была вполне техническая — завышенные лимиты. На каждый регион были спущены контрольные цифры на репрессии, и эти цифры существенно превосходили количество «подозрительных», стоявших на учете в НКВД.

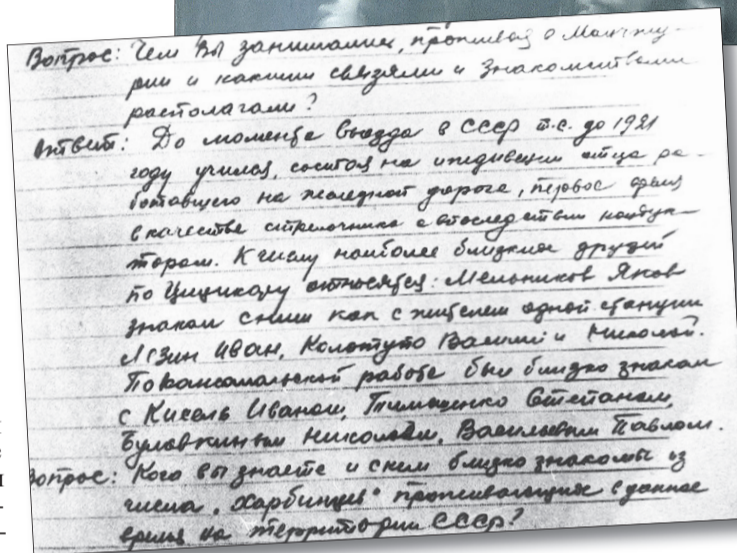
Но даже если арестовать всех, кто был на учете, лимиты были бы невыполнены. Где взять недостающих? На доносах не выедешь: несмотря на массовый психоз, доносов было не так много, миф о четырех миллионах доносов — не более чем миф.

В НКВД пошли по простому пути: на первом допросе человека спрашивали, с кем он знаком, с кем дружит — еще не предьявляя никаких обвинений. Люди, не чувствуя подвоха, называли фамилии. А потом из этих людей следователи лепили «антисоветскую организацию», арестовывали и на допросах первым делом спрашивали, с кем он знаком, с кем дружит. Именно так удалось перевыполнить первоначальные лимиты на порядок. Так что люди правильно подметили тенденцию и стали сторониться «токсичных» знакомых.

Поскольку этот метод стали применять одновременно по всей стране, не исключено, что его выработали (или донесли до нижестоящих) на совещании руководителей центральных и региональных органов

Само знакомство с арестованным, присутствие с ним на одной фотографии становилось опасным

слишком малы — да и захоронения будут слишком заметны. Стали рыть рвы за городом.

Или: что отвечать родственникам расстрелянных? До этого им честно отвечали, что он расстрелян, а то и печатали списки расстрелянных в газетах. А в 1937—1938 годах родилась лукавая формулировка «Десять лет без права переписки».

На этом же совещании Ежов объявил, что кулаками и уголовниками дело не ограничится. Репрессиям будут подвергнуты «харбинцы, поляки, немцы, члены т.н. «кулацко-белоохранительских группировок в ВКП(б) и советском аппарате».

НКВД, на котором обсуждалась будущая «кулацкая операция». Это совещание Ежов провел 16—20 июля 1937 года.

Об этом совещании известно немного и в основном из следственного дела Ежова. С каждым из начальников управления проработали «оперативный лимит» и даже не разрешили, а рекомендовали применять физические методы воздействия. Ежов прямо заявил: «Если во время этой операции и будет расстреляна лишняя тысяча людей — беды в этом совсем нет. Поэтому особо стесняться в арестах не следует. В связи с разгромом врагов будет уничтожена и некоторая часть невинных людей, но это неизбежно».

На совещании, по крайней мере, поднимались, а может быть, и решались технические вопросы. Операция была не рядовая даже для НКВД, привыкшей к крови.

Например, куда девать трупы? До этого расстрелянных закапывали, как правило, на кладбищах. Однако теперь предстоят такие количества, что кладбища будут

И действительно, уже 20 июля выходит постановление Политбюро с требованием немедленного издания приказа НКВД «об аресте всех немцев, работающих на оборонных заводах, и высылке части арестованных за границу», а НКВД издает указание «приступить к организации детального учета работающих на жел. дор. транспорте поляков, перебежчиков, политэмигрантов и политобмененных из Польши, военнопленных польской армии, бывших польских легионеров, бывших членов польских антисоветских партий (как ППС) и других, независимо от того, имеются на них компроматериалы или нет».

Заметим — независимо от наличия компрометирующих материалов. Всех немцев и всех поляков. Начинаются так называемые «национальные операции» НКВД. Но о них стоит рассказать подробнее.

Алексей БАБИЙ — для «Новой»

Редакторы номера: Н. Прусенкова, С. Соколов

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: **NovayaGazeta.Ru**

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТОЧЕНКО, Елена МАСЮК, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЦЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юлия ЛАТЫНИНА, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Ким СМИРНОВ, Слава ТАРОЩИНА, Артемий ТРОИЦКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВАКИН (Гамбург), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев),

Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Наталья ФОМИНА (Самара), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы)

Отдел мультимедиа «Новая студия»: Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна ЖАВОРОНKOVA, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бухгалтеры), Оксана МИСРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайны, макеты)

WEB-редакция: Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор), Сергей ЛИПСКИЙ, Юлия МИНЕЕВА (заместители), Анна ИГНАТЕНКО, Глеб ЛИМАНСКИЙ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНKOVA (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯKOVA (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб» СПб, 11-я линия, 66
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)
199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**
Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 8 240 000 просмотров за июль 2017 г.
Тираж одного номера в СПб — 3750 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2017 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление писем в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 20.07.2017.
Номер подписан: 19:30, 20.07.2017. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 20.07.2017. Указанные читателям! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».